

ХРОНИКА

МОСКОВСКОЙ ХЕЛЬСИНКСКОЙ ГРУППЫ

ежемесячный информационный бюллетень

№ 10 (82)

октябрь-ноябрь 2001

Инициативы

Создан Клуб прессы «третьего сектора»

В Москве начал работу Клуб прессы «третьего сектора», созданный по инициативе издателей СМИ и интернет-сайтов российских неправительственных организаций. В задачи Клуба входит информационная и профессиональная поддержка прессы и других СМИ «третьего сектора», проведение семинаров и тренингов по повышению журналистского мастерства, организация общественных дискуссий по проблемам функционирования НПО, а также содействие гражданским инициативам, направленным на развитие демократических институтов общества.

1 октября 2001 года в Центральном Доме журналиста состоялось второе заседание Клуба прессы «третьего сектора». На нем обсуждались вопросы, касающиеся организации работы по одному из основных направлений деятельности Клуба – образовательному. «Третий сектор» сейчас активно профессионализируется, но издания, выпускаемые НКО, этот процесс почти не затронул, – считает сопредседатель Ассоциации журналисток России Надежда Ажгихина, выступившая на заседании. – У нас нет того, что в международной терминологии называется «альтернативная печать», есть только большая группа сотрудников неправительственных организаций, «пописывающих» для изданий, которые выпускаются непрофессионально».

Исследование потребностей ресурсных центров, проведенное АЙРЕКСом весной этого года, показало необходимость создания чего-то вроде школы прессы «третьего сектора». Она могла бы, например, регулярно проводить серии творческих полупрактических семинаров по журналистике и технологиям издания СМИ.

На заседании было принято решение начать создавать базу данных СМИ российского «третьего сектора», включая электронные издания, и провести

анкетирование, чтобы определить приоритеты для формирования образовательных программ.

Обсуждались также перспективы создания специального сайта для редакторов СМИ некоммерческих организаций.

Уважаемые коллеги, Информационный центр правозащитного движения начал формировать базу данных некоммерческих, в первую очередь правозащитных изданий.

Обращаемся к вам с просьбой не только присылать в наш адрес свои издания, но и оперативно, желательно по электронной почте ответить на следующие вопросы о вашем СМИ: регион, название издания, его статус (газета, журнал, информационный бюллетень и т.д.), периодичность, тираж, годы выхода, адрес, контактные телефоны, электронный адрес, фамилия, имя и отчество (полностью) главного редактора или контактного лица, дата последнего выпуска (если издание сейчас не выходит) и причины, почему издание прекратило существование.

Заранее благодарны.

Клуб прессы «третьего сектора» готов к сотрудничеству и обсуждению самого широкого круга вопросов.

Справки по телефону: (095) 201-2257, доб. 113. Электронная почта azh@gdf.ru.

Также вы можете писать по адресу редакции «Хроники МХГ» и по нашему электронному адресу.

*Надежда Ажгихина,
сопредседатель Ассоциации журналисток России,
Елена Гришина,
Информационный центр правозащитного движения*

Выступления и заявления

О контртеррористической операции в Афганистане

Предлагаем вниманию читателей заявление Международного общества «Мемориал», в котором выражено сочувствие афганскому народу, который оказался заложником террористов и фанатиков.

Война против террористов «Аль Каиды» и их покровителей – талибов началась. Сегодня уже ясно, что беспрецедентное преступление против человечества, совершенное 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке и Вашингтоне, не останется безнаказанным. Рано или поздно Усама бен Ладен и его сообщники будут пойманы и преданы суду или уничтожены.

Мы поддерживаем объявленные цели контртеррористической операции в Афганистане.

Одновременно мы выражаем наше сочувствие афганскому народу, ставшему заложником террористов и фанатиков. Руководители США и их союзников заявляют, что как уже нанесенные, так и планируемые военные удары являются «точечными», сугубо избирательными, направленными исключительно против террористов и вооруженных сил талибского режима. Нам остается надеяться, что все это действительно так.

Мы надеемся, что при подготовке операции был серьезно учтен негативный опыт «антитеррористической» кампании российского правительства в Чечне, где от действий федеральной армии страдает в первую очередь мирное население. Мы надеемся также, что при подготовке операции учтены и уроки вторжения Советской армии в тот же Афганистан.

Результатом этого вторжения была гибель сотен тысяч афганцев и многих тысяч советских солдат; Афганистан же на многие годы погрузился в гражданскую войну, не окончившуюся и по сей день. Правление талибов в Кабуле – не что иное, как отдаленное следствие советской агрессии 1979 года.

Мы хотели бы думать, что, привлекая к контртеррористической операции государства, правительства которых практикуют массовые и грубые нарушения прав человека, политические руководители развитых демократических стран и международное общественное мнение не намерены выдавать им «индულгенцию». Необходимо продолжать оказывать давление на эти государства, с тем чтобы они изменили свою внутреннюю политику по отношению к инакомыслящим. Этого требует не только моральное чувство, но и простой расчет: напомним, что именно жестокое подавление в Узбекистане мирной политической оппозиции способствовало возникновению и укоренению в центрально-азиатском регионе террористических фундаменталистских организаций.

Лидеры антитеррористической коалиции заявляют, что, помимо военной компоненты, операция предусматривает также политическую – установление в Афганистане мира и спокойствия, и гуманитарную – помощь афганскому народу продуктами и медикаментами.

Это правильные и разумные намерения. Однако этого мало.

Уроки косовской операции НАТО 1999 года, объявленная цель которой – предотвращение геноцида, – тоже была вполне достойной и благородной, до сих пор не усвоены мировым сообществом. Акция, выходящая за пределы действующего международного права, не сопровождалась никакими попытками привести международное право и систему международных отношений в соответствие с вызовами современности. Результатом стали новые вспышки насилия на Балканах, теперь – в Македонии.

Вероятно, афганская операция приведет к разгрому террористов и их пособников в Афганистане. Возможно даже, что эта операция действительно принесет Афганистану мир и спокойствие. Но она не может радикально покончить с международным терроризмом. Терроризм невозможно победить, ограничивая борьбу с ним определенными географическими районами земного шара. Для победы необходимы усилия всего мирового сообщества в глобальном масштабе. И прежде всего – коренная перестройка всего международного права.

Сегодня не существует даже международно признанного определения терроризма. А ведь такое определение, в совокупности с разработанным механизмом применения санкций против укрывателей террористов, позволило бы более эффективно организовать борьбу с террористической опасностью. И что не менее важно – юридически пресечь попытки ряда государств под видом «борьбы с терроризмом» решать собственные внутренние или внешние проблемы.

Мировое сообщество – и в первую очередь страны, активно участвующие в антитеррористической операции – обязано поставить перед собой цель: разработать международное законодательство, четко определяющее преступления, которые требуют безотлагательного международного силового вмешательства, создать наднациональные судебные органы, определяющие необходимость такого вмешательства и механизмы, определяющие порядок применения силы. Пора наконец приступить к строительству новой системы международных отношений, основанной исключительно на праве.

Вторая мировая война стала войной человечества против фашизма только тогда, когда союзники определили и публично провозгласили не только военно-политические, но и международно-правовые цели этой войны. Результатом стало создание Организации Объединенных Наций, которая при всем своем несовершенстве была огромным шагом вперед в деле объединения человечества. Именно ООН выработала Великую Хартию двадцатого столетия – Всеобщую Декларацию прав человека; именно в ООН были приняты Пакты 1966 г. о правах человека – первый шаг к приданию принципам Всеобщей декларации силы закона.

Настало время следующих шагов.

Сегодня как никогда актуальна мысль А.Д. Сахарова о том, что права человека являются необходимой основой для построения справедливого и устойчивого мира.

Международное общество «Мемориал»

Судьба миграции и мигрантов в «надежных» руках МВД

Предлагаем вниманию читателей заявление правозащитников в связи с Указом № 1230 Президента РФ от 16 октября 2001 г. «Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти», в соответствии с которым упраздняется Министерство по делам федерации, национальной и миграционной политики.

Указом Президента РФ от 16 октября 2001 года упразднено Министерство по делам федерации, национальной и миграционной политики. Функции упраздненного Министерства в части, касающейся реализации миграционной политики, переданы Министерству внутренних дел.

Правительству РФ поручено в месячный срок распределить часть функций Минфедерации между Министерством иностранных дел и Министерством экономического развития и торговли; а также обеспечить в соответствии с законодательством РФ проведение ликвидационных процедур.

Не вызывает сомнения, что проблемы миграции во всем их объеме требуют пристального внимания, изменения подходов к их решению и в том числе реорганизации ответственных за эти решения структур. Однако Указ № 1230 не может не вызвать самых

серьезных опасений за судьбы миграции и мигрантов в России, а следовательно, и общества в целом.

На МВД Указом возложена реализация миграционной политики, в то время как остается совершенно неясным, какой орган будет ее разрабатывать. В отсутствие концепции миграционной политики, по всей видимости, это также придется делать МВД. Однако такая функция совершенно не свойственна силовому министерству и даже опасна как тенденция милитаризации управления государством. Особенно следует учесть, что основным объектом забот Минфедерации (а до него Федеральной миграционной службы) были и остаются граждане России, вынужденно покидающие места постоянного проживания, совершенно не нуждающиеся в более пристальном, чем другие граждане, внимании со стороны МВД.

В то же время представлялось бы естественным, если бы МВД были переданы функции иммиграционного

контроля, после серьезного обсуждения и выработки политики в этой области, а также после подготовки хорошо обученных квалифицированных кадров. Есть опасение, что кадры МВД на сегодняшний день не готовы к такой работе, требующей не только хорошего знания международного права и иностранных языков, но и подготовки в области психологии.

Указ оставляет граждан в полном неведении о том, как и какую часть функций Минфедерации будут делить между собой Министерство иностранных дел и Министерство экономического развития и торговли. Какая структура будет отвечать за определение и предоставление статуса беженца и вынужденного переселенца? Кто будет разрабатывать предложения по развитию законодательства в области миграции?

Наконец, на кого будет возложена социальная поддержка вынужденных мигрантов? Ни одному из перечисленных в Указе министерств не свойственны такие функции. Лагеря для беженцев и жителей Чечни, программы помощи детям, образовательные и медицинские программы, обеспечение жильем – кто возьмет на себя груз ответственности за решение всех этих вопросов?

Полтора года назад Указом № 867 Президента РФ от 17 мая 2000 г. была упразднена Федеральная миграционная служба России. Ликвидационная комиссия еще не до конца закончила свою работу, и снова – полная реструктуризация органов управления миграцией. Поскольку в Указе не сказано обратного, вместе с Минфедерации будут ликвидированы и территориальные органы по проблемам миграции, как это было с территориальными миграционными службами. Таким образом, работа с мигрантами будет снова и надолго парализована.

Следует отметить, что очередная реорганизация снова была проведена в командном порядке без открытого обсуждения, без каких-либо предварительных объяснений и выступлений перед гражданами России, что также вынуждает оценивать как чрезвычайно негативные тенденции складывающихся отношений общества и власти.

Заявление подписали: С. Ганнушкина, «Гражданское содействие»; О. Орлов, ПЦ «Мемориал»; Л. Графова,

Форум переселенческих организаций; Ю. Самодуров, Музей и центр им. А. Сахарова; Е. Боннэр, Фонд А. Сахарова; С. Григорьяни, Фонд «Гласность»; Л. Богораз, правозащитница; А. Бабушкин, Комитет «За гражданские права»; Э. Черный, Коалиция «Экология и права человека»; Б. Альтицулер, «Право ребенка»; В. Борцев, Московская Хельсинкская группа, фонд «Социальное партнерство»; М. Арутюнов, Международная правозащитная ассамблея; Л. Ярилина, Владимирское региональное отделение КСМ России; Л. Вашина, ПЦ «Мемориал», бюллетень «За мирную Россию»; Ю. Шмидт, Российский Комитет адвокатов в защиту прав человека; В. Луховицкий, Молодежный центр прав человека; С. Смирнов, Межрегиональная группа «Правозащитная сеть»; Н. Огорнев, Детский компьютерный центр ЮВАО г. Москвы; Н. Гудсков, Фонд «Гласность»; А. Симонов, президент Фонда защиты гласности; П. Айвенов, Комитет по защите прав человека Чувашской республики; О. Осипова, Т. Тер-Петросян, Программа «Миграция и право» ПЦ РОО «Мемориал»; Б. Поносов, РОО «Центр помощи беженцам и вынужденным переселенцам «Надежда» Пермской обл.; Т. Лындрик, Сеть юридических консультаций для беженцев и вынужденных переселенцев ПЦ «Мемориал»; В. Лындрик, Вологодская правозащитная организация «Свобода»; А. Блинушов, Рязанское общество «Мемориал»; Ж. Бачиева, Программа «Миграция и право» ПЦ «Мемориал»; Н. Трофимов, РООИ «Центр по правам человека»; С. Саласюк, Курганский региональный пункт юридической помощи беженцам и вынужденным переселенцам ПЦ «Мемориал»; Н. Поляков, Н. Полякова, Брянский пункт юридической помощи беженцам и вынужденным переселенцам Сети «Миграция и Право» ПЦ «Мемориал»; В. Битюцкий, Воронежский правозащитный центр; Н. Смян, Сеть «Миграция и Право», Калининград; И. Агабабовян, ХОКО, Воронеж; Н. Таубина, Фонд «За гражданское общество»; Т. Акулова, В. Литвинов, Кировский региональный пункт Сети «Миграция и Право»; О. Плыкина, ПЦ «Мемориал», г. Пятигорск; М. Соляников, М. Бабиченко, Н. Васильева, М. Тхай, Великий Новгород.

Ингушетии грозит гуманитарная катастрофа

Предлагаем вниманию читателей обращение Московской Хельсинкской группы, принятое на собрании ее членов 11 октября 2001 г., к Президенту РФ Владимиру Путину по поводу бедственной ситуации, сложившейся в лагерях беженцев в Ингушетии.

Господин Президент,

В Республике Ингушетия складывается ситуация, грозящая гуманитарной катастрофой.

В этом регионе находятся более 200 тысяч беженцев – мирных жителей, покинувших Чечню вследствие военных действий. Треть из них живет во временных лагерях, созданных в 1999 году. С апреля этого года прекращена регистрация вынужденных переселенцев, выдача гуманитарной помощи, выплата компенсаций Республике Ингушетия за предоставление лагерям электроэнергии и других коммунальных услуг. Помощь гуманитарных организаций не может заменить поддержку со стороны государства. Тем более что поставки гуманитарной помощи из заграницы в этот регион сейчас незначительны. Кроме того, около тысячи палаток, предоставленных беженцам еще в 1999 году, уже не пригодны для жизни в условиях зимних холодов.

Несмотря на крайне тяжелые условия существования, практически все беженцы продолжают оставаться на территории Ингушетии. Мирные жители, большинство из которых уже не один раз пережили ужасы войны: потеряли своих близких, дома, имущество, боятся возвращаться назад, справедливо опасаясь за свою безопасность – ситуация в Чечне еще далека от нормализации.

Мы просим Вас, господин Президент, обратить внимание на угрожающую гуманитарную ситуацию, сложившуюся в Ингушетии, и предпринять срочные меры для оказания экстренной гуманитарной помощи вынужденным переселенцам в этой республике, а также для восстановления прерванной весной государственной поддержки в прежних объемах.

Московская Хельсинкская группа

Документы конференции «Гражданское общество и власть: пути и проблемы взаимодействия»

3 ноября 2001 года в Сочи состоялась Всероссийская правозащитная конференция «Гражданское общество и власть: пути и проблемы взаимодействия», в которой приняли участие представители 318 неправительственных организаций России.

На конференции были приняты обращения и резолюции, текст которых мы предлагаем читателям.

Обращение участников Всероссийской правозащитной конференции к Президенту РФ В.В. Путину

Господин Президент!

Мы, представители 318 независимых неправительственных организаций, с удовлетворением отмечаем интерес политического руководства страны к гражданскому обществу России. Мы видим в этом признание значения и роли гражданского общества в жизни страны.

Гражданское общество представляет собой важный ресурс развития России как свободного демократического и процветающего государства. Поддержка государством социально значимых инициатив общественных организаций (помощь незащищенным группам населения, повышение правовой культуры общества и т.д.) могла бы позволить сделать их работу более эффективной и за счет этого разгрузить государственные органы, которые на сегодняшний день вынуждены выполнять эти функции.

При этом нельзя забывать о том, что гражданское общество есть совокупность разнообразных и независимых общественных организаций. Подконтрольность бюрократическому аппарату или любая другая форма зависимости от государства несовместима с существованием гражданского общества как такового.

Отношения гражданского общества и власти безусловно должны развиваться. Общественным организациям и государственным структурам необходим постоянный содержательный диалог для решения общественно значимых проблем. Причем подлинный диалог между гражданским обществом и властью непременно включает в себя критику. Общественные организации, ставящие целью осуществление гражданского контроля за деятельностью государственных органов, неизменно будут говорить о негативных фактах в деятельности представителей власти и добиваться восстановления нарушенных прав граждан.

Поэтому создание постоянного представительского органа гражданского общества не является залогом успешного взаимодействия. Самой сущности гражданского общества противоречит идея выбора отдельных организаций, уполномоченных представлять его перед властью. Более того, подобные органы всегда несут в себе опасность бюрократизации и, в конечном счете, имитации деятельности. Успех диалога зависит только от подлинной готовности к нему обеих сторон.

Участники конференции со своей стороны выражают готовность к подобному конструктивному взаимодействию.

В заключение мы хотели бы еще раз обратить Ваше внимание на следующие наиболее острые проблемы в области прав человека в нашей стране:

- положение мирного населения в Чеченской Республике и беженцев из этого региона;
- пытки и другие виды недопустимого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов;
- необходимость скорейшего осуществления судебной реформы, нацеленной на создание эффективной судебной системы;
- использование лакун в существующем законодательстве для манипуляций в ходе избирательных кампаний и при подведении итогов голосования;
- давление на независимых журналистов и редакции СМИ, в том числе с использованием силовых, административных и экономических рычагов воздействия;
- развивающаяся тенденция обвинения в шпионаже ученых, сотрудничающих с иностранными организациями;
- нарушение заложенного в Конституции права на прохождение альтернативной гражданской службы по причине отсутствия соответствующего закона;
- нарушение прав призывников и военнослужащих;
- разнообразные нарушения социально-экономических прав граждан;
- нарушение прав детей, в особенности в закрытых учреждениях

Эти вопросы должны быть подняты в первую очередь в ходе диалога между властью и гражданским обществом. Мы готовы активно участвовать в совместной выработке методов преодоления перечисленных выше проблем.

Обращение к Оргкомитету Гражданского Форума

Мы, представители 318 независимых неправительственных организаций, обращаемся к Оргкомитету Гражданского Форума с убедительной просьбой предпринять целенаправленные усилия для обеспечения представительства на Форуме наиболее активно действующих общественных организаций из всех сфер «третьего сектора».

Мы вынуждены констатировать, что в течение некоторого времени после создания Оргкомитета процесс его работы не являлся прозрачным. Более того, целый блок реально действующих НПО Оргкомитетом фактически игнорировался. На сегодняшний день эти негативные тенденции скорректированы.

Однако, поскольку еще в первый период работы была сформирована значительная часть региональных оргкомитетов и разосланы анкеты для участия в Форуме, многие активные общественные организации не получили возможности предложить себя в качестве участников Форума. В частности, это объясняется тем, что были использованы заведомо недоступные для многих общественных организаций каналы информирования.

Это упущение должно быть непременно восполнено. Если круг реально действующих НПО, из числа которых отбираются участники Форума, останется произвольно ограниченным, то представительный характер Форума будет поставлен под вопрос.

Мы присоединяемся к организационным требованиям, выдвинутым Народной Ассамблеей. Кроме того, мы подчеркиваем принципиальный характер нижеследующих принципов, сформулированных в Заявлении Оргкомитета «О целях и задачах Гражданского Форума» от 12 октября 2001 г.:

- Форум не должен принимать никаких политических документов.
- Представители различных точек зрения на общественные проблемы в России должны получить возможность высказать свою позицию.
- На Форуме не может быть сформирован постоянный орган, якобы представляющий «третий сектор». Самой сущности гражданского общества противоречит идея выбора отдельных организаций, уполномоченных представлять его перед государством.
- Форум должен стать местом реального обсуждения конкретных проблем, затрагивающих как всю совокупность НПО, так и отдельные сферы активности «третьего сектора». Поэтому центр тяжести работы Форума необходимо перенести с пленарного заседания на секционные, т.е. провести серию «круглых столов» по общественно значимым проблемам.
- В результате работы «круглых столов» должны быть созданы постоянно действующие экспертные рабочие группы.

Для нас чрезвычайно важно, чтобы в работе «круглых столов», а затем и экспертных групп принимали участие представители руководства министерств и ведомств, комитетов Федерального Собрания, высших судебных инстанций.

Наконец, мы настаиваем на обязательном обсуждении в ходе Форума следующих наиболее острых проблем в области прав человека в нашей стране:

- положение мирного населения в Чеченской Республике и беженцев из этого региона;
- пытки и другие виды недопустимого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов;
- необходимость скорейшего осуществления судебной реформы, нацеленной на создание эффективной судебной системы;
- использование лакун в существующем законодательстве для манипуляций в ходе избирательных кампаний и при подведении итогов голосования;
- давление на независимых журналистов и редакции СМИ, в том числе с использованием силовых, административных и экономических рычагов воздействия;
- развивающаяся тенденция обвинения в шпионаже ученых, сотрудничающих с иностранными организациями;
- нарушение заложенного в Конституции права на прохождение альтернативной гражданской службы по причине отсутствия соответствующего закона;
- нарушение прав призывников и военнослужащих;
- разнообразные нарушения социально-экономических прав граждан;
- нарушение прав детей, в особенности в закрытых учреждениях

О поддержке коалиционного процесса

Резолюция Всероссийской правозащитной конференции

Мы, представители 318 независимых неправительственных организаций, поддерживаем общественные инициативы, направленные на создание коалиций разнопрофильных НПО.

Гражданское общество в России активно растет и развивается. Только за последние годы возникло множество эффективно работающих общественных организаций. Тем не менее российское гражданское общество не в полной мере использует свой потенциал. Причиной тому является слабое развитие горизонтальных связей как внутри каждого сектора общественной активности, так и между ними.

Становление гражданского общества в качестве заметного фактора в жизни страны невозможно без укрепления взаимодействия между разнопрофильными НПО.

В то же время очевидно, что «кризис роста», выражающийся в некоторой разобщенности разнопрофильных общественных организаций, преодолевается не созданием новых структур общероссийского или межрегионального масштаба, а реализацией совместных программ, позволяющих накапливать позитивный опыт активного сотрудничества.

Наиболее эффективно подобные программы осуществляются в рамках коалиций разнопрофильных общественных организаций. На сегодняшний день уже известен целый ряд успешных примеров такого взаимодействия.

Участники Всероссийской правозащитной конференции «Гражданское общество и власть: пути и проблемы взаимодействия» всемерно поддерживают и присоединяются к инициативе коалиционных программ и проектов. Потенциальными сферами сотрудничества разнопрофильных общественных организаций уже сейчас в первую очередь могут стать сбор гуманитарной помощи для мирных жителей Чечни, экологические акции протеста против ввоза ядерных отходов, акции против насилия в семье.

Мы призываем все российские НПО, в особенности общероссийские сетевые организации, активно включиться в процесс создания коалиций в защиту общественных интересов.

О единстве правозащитного движения

Резолюция Всероссийской правозащитной конференции

Мы, представители 318 независимых неправительственных организаций, с тревогой отмечаем определенную напряженность внутри правозащитного сообщества в связи с предстоящим Гражданским Форумом.

Отношение к Форуму зависит от представлений об условиях и пределах диалога с властью. В правозащитном сообществе есть различные точки зрения на эту проблему, и все они имеют право на существование. Было бы удивительно, если бы в широком и многообразном сообществе независимых организаций такой важный вопрос получил бы однозначное решение.

Организации, заявившие о своей готовности участвовать в Гражданском Форуме, так же, как и их оппоненты, отдают себе отчет в политической выгоде, которую власть стремится извлечь из этого мероприятия. Однако мы убеждены, что намерение участвовать в Форуме ни в какой мере не означает политической поддержки власти.

Мы считаем, что различие позиций по этой проблеме не может быть причиной разделения в правозащитном сообществе. Сотрудничество правозащитников должно продолжаться вне зависимости от отношения к Форуму конкретных правозащитных организаций. Недопустимо из-за разногласий об условиях диалога с властью ставить под угрозу единство правозащитного движения.

Мы призываем всех правозащитников России не только на уровне деклараций, но и реальным сотрудничеством доказать, что единство правозащитного движения стоит выше различий в позициях и взглядах по подобному вопросу.

Обращение к Президенту, Федеральному Собранию и Правительству РФ о необходимости гуманитарных инициатив в Чеченской Республике

Мы, представители 318 независимых неправительственных организаций, вновь обращаем ваше внимание на ситуацию в Чеченской Республике и вокруг нее.

Положение с правами человека в этом регионе практически не меняется, оставаясь крайне тяжелым. Некоторые проблемы, в особенности условия жизни беженцев в Республике Ингушетия, грозят серьезно обостриться с наступлением зимы.

Мы по-прежнему настаиваем на том, что конфликт в Чеченской Республике не может быть окончательно разрешен без переговоров между всеми заинтересованными сторонами. Однако даже договоренности, которые были бы достигнуты в ходе таких переговоров, не могут быть реализованы в отсутствие климата доверия в регионе.

Сделав ставку на военные методы, российские власти до сих пор не принимают достаточных мер по налаживанию мирной жизни в Чеченской Республике. Для этого необходимы не только восстановление хозяйства и социальной инфраструктуры (что отчасти уже делается), но и в особенности безопасность мирных жителей и доверие между российскими властями и местным населением. Последнее невозможно без участия посредников, пользующихся доверием и уважением мирных жителей. Это могут быть государственные структуры Республики Ингушетия, международные гуманитарные организации, российские правозащитные и другие общественные организации.

Наиболее эффективными мерами в этом направлении являются коалиционные гуманитарные проекты при поддержке со стороны российских властей, но с тем обязательным условием, что ведущую роль в них будут играть вышеперечисленные потенциальные посредники. Мы готовы принять участие в разработке подобных гуманитарных программ, мобилизовать свои силы для помощи в их реализации.

В ближайшее время мы намерены собственными силами начать акцию сбора в российских городах гуманитарной помощи для детей Чеченской Республики. Это, конечно, лишь малая часть того, что необходимо сделать. Мы надеемся, что вслед за этим первым шагом последуют самые разнообразные гуманитарные, миротворческие, культурные и просветительские программы.

Мы призываем все ветви власти оказывать всестороннюю поддержку гуманитарным инициативам общественных организаций, направленным на создание в Чеченской Республике климата доверия. Российское государство в Чеченской Республике должны представлять не солдаты, а врачи, учителя, психологи, социальные работники и другие представители мирных профессий, в помощи которых так нуждается истощенный войной регион.

Разрешение чеченской проблемы невозможно без налаживания мирной жизни в республике. Для достижения этой цели необходимо объединить усилия государства и неправительственных организаций.

Мнения

Сочинская конференция могла бы быть более результативной

3 ноября 2001 года представители 318 правозащитных организаций собрались на конференцию в Сочи, чтобы обсудить отношение правозащитных организаций к участию в Гражданском Форуме и проблемы, которые правозащитники должны вынести на Форум.

Конференция завершилась. Из документов, принятых на конференции, распространены две резолюции и два обращения (см. рубрику «Выступления и заявления»). Наиболее принципиальными являются обращения к Президенту России и оргкомитету Гражданского Форума, поскольку именно в них раскрыто видение правозащитниками возможностей и задач Форума.

Оказалось, что правозащитники от своего участия в работе Гражданского Форума ожидают совсем немного.

Ожидание первое. Услышать подтверждение президента, что «гражданское общество представляет собой важный ресурс развития России как свободного демократического и процветающего государства», и на основе этого получить обещание от власти поддерживать социально значимые инициативы общественных

организаций (помощь незащищенным группам населения, повышение правовой культуры общества и т.д.).

Ожидание второе. Убедиться, что президент согласен с тем, что между общественными организациями и государственными структурами необходимо вести «постоянный содержательный диалог для решения общественно значимых проблем». Более того, «общественные организации, ставящие целью осуществление гражданского контроля над деятельностью государственных органов, неизменно будут говорить о негативных фактах в деятельности представителей власти и добиваться восстановления нарушенных прав граждан», при этом власть не должна на них обижаться.

Ожидание третье. Президент прислушается к мнению правозащитников и откажется от создания вертикали общественных организаций, потому что «создание постоянного представительского органа гражданского общества не является залогом успешного взаимодействия между властью и обществом, поскольку самой сущности

гражданского общества противоречит идея выбора отдельных организаций, уполномоченных представлять его перед властью. Более того, подобные органы всегда несут в себе опасность бюрократизации и, в конечном счете, имитации деятельности».

Кроме того, как и положено правозащитникам, они хотели бы получить возможность сказать президенту в лицо правду о нарушениях прав человека в России. Всего было обозначено десять острых тем для разговора на Гражданском Форуме.

Эта позиция была заявлена и Оргкомитету Гражданского Форума. Одновременно была высказана озабоченность формированием состава Форума и заявлена приверженность правозащитников принципам, сформулированным в заявлении Оргкомитета «О целях и задачах Гражданского Форума» от 12 октября 2001 года.

Ни одна резолюция и ни одно обращение у меня, как у человека, имеющего некоторое отношение к правозащитному движению, возражений не вызвали, однако чувства глубокого удовлетворения, как выразились бы в 70-е годы, от распространенных документов получено не было. Более того, появилось чувство какой-то недосказанности, половинчатости, а отсюда даже чувство некоторой неловкости.

Первое разочарование связано с тем, что правозащитные организации на конференции не решились публично связать организацию Гражданского Форума с результатами проведенного в январе 2001 года Всероссийского Чрезвычайного съезда правозащитных организаций и принятыми на этом съезде серьезными документами, которые были направлены в правительство и президенту.

Всему обществу ясно, что созыв Гражданского Форума — это ответ президента и его окружения именно правозащитникам.

И это прекрасно. Правозащитники, по моему мнению, обязаны были в связи с этим в документах конференции указать, что рассматривают Гражданский Форум как новый этап развития гражданского общества после своего чрезвычайного съезда, поскольку тогда власть лишилась возможности и дальше не замечать новые общественные институты в России.

По номенклатурной традиции российская власть, если не может запретить или уничтожить какое-либо движение, обязательно пытается это новое подчинить себе и возглавить. Об этой опасности в документах конференции, в частности в обращениях к президенту и оргкомитету, сказано, но без упоминания о Чрезвычайном съезде правозащитных организаций. У меня создается впечатление, что правозащитники на конференции об этом умолчали, чтобы не раздражать лишней раз власть.

И напрасно. Во-первых, от своих заслуг перед обществом отказываться не следует. А во-вторых, это уже было озвучено и зафиксировано в ряде резолюций, принятых на региональных конференциях. Например, на Гражданском форуме общественных организаций Саратовской области, состоявшемся 2 октября 2001 года, резолюция которого не вызвала возражений ни у одной из организаций-участников.

Второе разочарование. Правозащитники оставили за бортом такую сверхважную для становления гражданского общества проблему, как правовой режим деятельности общественных объединений в России.

Правозащитники в настоящее время, видимо, настолько обласканы заграничными фондами, что

утратили чувство реальности и продемонстрировали, что для них не представляет никакого интереса проблема финансового существования тех российских общественных объединений и организаций, которые не получают грантов от зарубежных фондов и тем не менее занимают независимую позицию по отношению к местным органам власти. Между тем, казалось бы, кому как не правозащитным организациям следовало бы поднять эту проблему? Более того, обострить ее.

Для того чтобы гражданское общество стало действовать, граждане должны иметь возможность мобильно объединяться в различного вида общественные организации. Порядок регистрации общественных объединений должен быть изменен с разрешительного на уведомительный. В этом случае чиновники получат возможность оперативно ликвидировать в судебном порядке те организации, устав которых противоречит статьям Конституции России. Это, возможно, дополнительные хлопоты для чиновников. Однако это прекрасная возможность для развития общественной самоинициативы.

Нельзя также не видеть, что все наши и федеральные, и региональные законы о поддержке общественных объединений и о социальном заказе в настоящее время предоставляют власти возможность оказывать, даже если это и не является ширмой, адресную поддержку небольшому кругу тех общественных объединений, с которыми, как правило, у нее установились бесперебойные отношения и деятельность которых власть расценивает как социально значимую для себя.

Правозащитники обязаны были на конференции озвучить проблему, обсуждаемую уже много лет в Государственной думе, о предоставлении возможности российскому налогоплательщику 1-2 процента от общей суммы своих налогов перечислять на содержание детских домов, больниц или на поддержку неполитических общественных объединений, в деятельности которых он заинтересован.

Только такое законодательство будет действительно являться образцом подлинной государственной поддержки общественных объединений. Это, наряду с налоговыми льготами или с особым режимом налогообложения общественных объединений, предоставит возможность и предпринимателям, и гражданам напрямую, независимо от власти, финансировать общественные объединения различного направления: правозащитные, творческие, культурные и т. д.

Самое главное, что вынесение на обсуждение этой проблемы неизбежно укрепило бы авторитет правозащитников среди всех организаций «третьего сектора» и сплотило бы вокруг них абсолютное большинство всех общественных организаций, от филателистов до творческих союзов, поскольку в решении финансовой проблемы сегодня нуждаются все некоммерческие общественные объединения.

Правозащитники на конференции в Сочи такую возможность упустили.

Обидно.

Можно было бы высказать и еще несколько замечаний по принятым документам, но они носили бы частный характер и не являлись бы принципиальными.

*Александр Никитин,
председатель Саратовского правозащитного центра
«Солидарность»*

Взгляд на проблему**Имидж правозащитного движения**

С 29 октября по 2 ноября 2001 года в Сочи прошел семинар для представителей правозащитных организаций «Права человека и российские СМИ», организованный Московской Хельсинкской группой и Нидерландским Хельсинкским Комитетом при содействии Программы МАТРА. На семинаре специалисты-тренеры прочитали курс лекций о PR некоммерческих организаций, о методах взаимодействия правозащитников со СМИ, с участниками были проведены практические занятия и ролевые игры, обучающий тренинг по темам семинара.

Константин Черновал, представляющий Центрально-Черноземный Исследовательский центр по правам человека (Курск) — один из участников семинара. Предлагаем читателям его статью, в которой представлен взгляд правозащитника на значение работы со СМИ для представителей правозащитных организаций.

Редакции было бы интересно ваше мнение по данной проблеме. Что такое, на ваш взгляд, PR правозащитных организаций? Действительно ли правозащитникам необходимо общаться с журналистами и как вы это делаете у себя в регионе?

В последнее время, на мой взгляд, одной из самых насущных проблем правозащитного движения стало формирование положительного имиджа и донесение до самых широких слоев населения целей и задач российских правозащитных организаций. Проведенный сотрудниками Московской Хельсинкской группы опрос населения Новосибирска, одного из самых интеллектуальных городов Сибири, показал, что большинство опрошенных считают правозащитной организацией лишь «Гринпис», а из известных правозащитников знают только С.А. Ковалева и диссидентов.

Но ведь на самом деле правозащитных организаций в России гораздо больше и людей, занимающихся защитой прав и законных интересов других, тоже немалое количество. Но почему же тогда их так мало знают? Может быть, они занимаются не столь полезным для общества делом или, по мнению многих, истинный правозащитник должен соблюдать инкогнито для общества, им защищаемого?

Скорее всего, такое положение вещей сложилось исторически: все попытки правозащитного движения заявить о нарушениях прав человека в СССР карались жестокими наказаниями, правозащитники, осмелившиеся во всеуслышание говорить о нарушениях прав человека, платили за свою смелость долгими годами заключения в тюрьмах и лагерях, принудительным лечением в психиатрических учреждениях и т.д. Но это было тогда, а сейчас, когда в России идет становление гражданского общества, необходимо как можно чаще говорить о наличии у граждан того или иного права, рекламировать, если можно так выразиться, способы их защиты, формировать институты общественного контроля над действиями власти в той или иной сфере общественной жизни. И эти задачи должны целиком и полностью лечь на плечи правозащитного движения. Не только потому, что правозащитники как никто иной знают насущные проблемы защиты прав человека, а еще и потому, что возникает необходимость использовать все свои знания для создания нормального демократического государства, которое должно и будет соблюдать права человека и действовать во благо своих граждан. Добиться этого можно, активно пропагандируя цели и задачи правозащитного движения, проводя общегражданские акции, направленные не на противостояние государству в целом, а на формирование общественного мнения в отношении тех или иных действий государственных органов, нарушающих права человека, и тем самым указывая на промахи государственной политики в области прав человека.

Поэтому каждая правозащитная организация должна, я подчеркиваю — должна, как можно чаще информировать о своей деятельности общественность, рассказывать о принципах и философии международного

и российского правозащитного движения. Вся информация, которой обладают правозащитные организации в России, грамотно объединенная и предложенная конечному слушателю, способна решить те проблемы, которые многие правозащитные организации в России решают уже не один год молча и разрозненно.

Естественно, возникает вопрос о формах и методах подачи информации, ведь ни для кого не секрет, что государство тоже не «дремлет» и всячески старается переиграть правозащитников в этой «информационной войне». И надо отдать должное — ему это удается. Ибо о правозащитниках в России либо неизвестно ничего, либо информация подается в форме исторической справки все о тех же диссидентах, которые, не жалея себя, боролись с тоталитарным режимом, либо, что хуже всего, известно о нынешних правозащитниках многое, но, к сожалению, только плохое. Если обратиться с вопросом — каково наиболее распространенное мнение о правозащитниках сейчас, то многие ответы окажутся совсем нелицеприятными для лидеров правозащитного движения. Вот только некоторые из них: правозащитники — сумасшедшие, правозащитники — шпионы Запада, продались им за доллары, правозащитники — против государства и т.д. И мне кажется, что многие из этих ответов были так или иначе сформулированы самими правозащитниками.

Стоит задаться вопросом: почему так получилось? Давайте вспомним, по какому поводу мы обращаемся к средствам массовой информации с просьбой распространить информацию о себе или своей деятельности. Первый повод — освещение акций, например такой: «Долой суды — мы самый справедливый суд», второй — такая-то правозащитная организация получила (заметьте, на первом месте получила, а не начинает реализацию проекта) 30 тысяч долларов от такого-то фонда (как правило, западного) и начинает реализацию проекта «Служба в армии — это плохо», третий — пресс-конференция такой-то правозащитной организации на тему: «Государство нарушает права человека и такое оно нам не нужно». Конечно, многие из этих примеров утрированы, но на самом деле именно так нами подается информация. Становится понятно, почему правозащитное движение почти всегда проигрывает «информационную войну» государству. Да, все наши мероприятия направлены на благое дело, но называть их так, как в приведенных выше примерах, все же не следует. Каждый из вас сейчас может придумать более правильное название той или иной акции, если будет знать ее суть. Например, проект, направленный на интенсификацию процесса принятия закона об альтернативной гражданской службе, не обязательно было называть так, как он назван в примере, и уж тем более не стоило увязывать такое название с

сообщением о получении денежных средств на его реализацию, к тому же в иностранной валюте.

Именно поэтому информация, покидающая пределы офиса правозащитной организации, должна быть профессионально выверена и, что самое важное, лишена возможности «перелицовки», т.е. обладать свойствами числа 33, которое как ни поверни, останется прежним. Важно заметить и то, что деятельность правозащитной организации должна освещаться постоянно, а не только тогда, когда это выгодно. Это может быть издание правозащитной газеты, журнала или постоянное информирование СМИ о деятельности организации с

помощью пресс-релизов, проведение пресс-конференций. И последнее, наверное, самое важное — вся информация должна быть не только профессионально подготовлена, но и обязана обладать содержанием высшей пробы с точки зрения той проблемы, которую она освещает.

Константин Черновал,
Центрально-Черноземный Исследовательский центр
по правам человека,
Курск

В регионах

Нужны ли права человека в российской глубинке?

Региональная общественная организация «Псковская глубинка» — независимое неправительственное правозащитное объединение. Организация зарегистрирована 12 ноября 1999 года. Инициативная группа, на основе которой создана «Псковская глубинка», существует с октября 1997 года. Основные цели деятельности организации, ориентированной в основном на сельские районы Псковской области, — содействие повышению правовой защищенности, правовой информированности и правовой культуры граждан.

Впервые с организацией «Псковская глубинка» «Хроника Московской Хельсинкской группы» познакомила читателей в № 2(58) за 2000 год. Мы продолжаем знакомить читателей с деятельностью правозащитников.

Жители сельской местности неоднократно обращались в организацию «Псковская глубинка» за защитой своих прав и интересов. Проведение бесплатных социально-правовых консультаций, встречи с людьми в поселках Псковской области показали, что большинство граждан безграмотны в правовом отношении. Необходимость правового просвещения стала очевидной.

Еще в 1997 году члены «Псковской глубинки» начали работу в сельских школах и профессиональных училищах, проводя с учащимися и педагогами беседы на правовые темы. Уже тогда стало ясно, что сельские жители не имеют ни малейшего представления о правах человека. Даже сами слова «права человека» часто встречали с раздражением или агрессией: «Нам есть нечего, зарплату не выплачивают несколько месяцев, а вы о правах каких-то говорите». Но тем не менее люди обращались в «Псковскую глубинку» за получением правовой помощи. Особое недовольство в то время вызывала деятельность организации у чиновников. Какие только обвинения в адрес правозащитников не раздавались: от космополитизма и отсутствия патриотизма до срыва призывной кампании. Несмотря на это, росли ряды единомышленников.

Члены организации начали работать с учителями сельских школ и работниками сельских библиотек, так как именно они могут обучать детей правам человека. Так появился проект по правовому просвещению учащихся сельских образовательных учреждений Псковской области. Правозащитники работали не только со школьниками, но и помогали сельским учителям и библиотекарям получать информацию на правовые темы, знакомили их с новыми методиками преподавания прав человека. Теперь уже накоплен определенный опыт, установлены прочные связи с российскими и международными правозащитными организациями, оказывающими «Псковской глубинке» помощь в работе. При поддержке этих организаций стала возможной безвозмездная передача юридической, учебной и методической литературы по правам человека в районные управления образования, школы и библиотеки Псковской области. В нескольких средних школах созданы методики по преподаванию прав человека.

Нельзя сказать, что чиновники в Псковской области не вспоминают о правах человека. Вспоминают, но не более. По словам многих учителей сельских школ, для них явился полной неожиданностью приказ Управления образования о преподавании прав человека. Ведь никаких методических и учебных пособий в школах нет и сами учителя не обладают достаточными знаниями в этой области.

Учитель истории и обществознания одной из школ Надежда Владимировна Павловская так говорит о курсе преподавания прав человека: «Самой большой проблемой было отсутствие не только литературы, но и вообще информации на эту тему. С начала этого учебного года я начала использовать в своей педагогической деятельности книги о правах человека, предоставленные мне безвозмездно организацией «Псковская глубинка». Особенно хочется отметить книги Международной Амнистии «Первые шаги» и издания Молодежного центра прав человека и правовой культуры. Теперь на уроках я постоянно пользуюсь этой литературой. На занятиях возникает неподдельный интерес учащихся к такой сложной проблеме, как права человека. Игровые ситуации оживляют урок, делают его непохожим на другие. Я сама узнала много важного и интересного».

Сегодня уже в пяти районах Псковской области учителя используют на практике полученные знания. Завуч средней школы поселка Заплюсье Нина Михайловна Веженкова организовала не только факультатив по изучению школьниками прав человека, но и создала группу «учащиеся-правозащитники». Ребята помогают своим сверстникам найти правовые пути решения конфликтов, участвуют в правовом просвещении младших школьников, с увлечением изучают права человека и возможности их защиты. В сельских школах и Центрах дополнительного обучения начали работать кружки и факультативы по правам человека. Учителя стараются найти нетрадиционные подходы для работы со школьниками. Так, учитель истории Плюсской средней школы Александр Александрович Кизанд знакомит младших школьников с правами человека в индустриальной форме в кружке «В мире сказок».

Недостаток правовых знаний у молодежи беспокоит не только педагогов, но и инспектора по делам несовершеннолетних Плюского района Нину Леонидовну Жукову. Именно она, ознакомившись с литературой Международной Амнистии и Молодежного центра прав человека и правовой культуры, стала инициатором обучения правам человека подростков, склонных к совершению правонарушений и состоящих на учете в инспекции по делам несовершеннолетних, и их родителей.

Большинство педагогов отмечают, что сами с удовольствием изучают права человека, так как ощущают недостаток правовых знаний. Видимо, поэтому с таким вниманием была воспринята информация о проведении семинара «Содержание и методика преподавания прав человека». Количество заявок, поданных для участия в семинаре, значительно превысило возможное число участников. Было очень сложно из 47 заявок выбрать 25 человек для участия в семинаре. Это показало, насколько актуальна и важна тема правового просвещения молодежи сегодня и насколько заинтересованы специалисты, работающие с подростками, в проведении подобных мероприятий. В семинаре принимали участие представители администраций районов, специалисты районных управлений образования, педагоги и работники библиотек, сотрудники инспекции по делам несовершеннолетних из Плюского и Стругокрасненского районов Псковской области.

Семинар проводился совместно с Молодежным центром прав человека и правовой культуры, где разработана уникальная методика преподавания прав человека. Для представителей Молодежного центра – руководителя Всеволода Владимировича Луховицкого и ведущего специалиста Ольги Геннадьевны Погониной – приезд в Плюский район Псковской области был первым опытом проведения семинара в сельской местности. Специалисты Молодежного центра познакомили слушателей не только с теорией, но и предложили всем присутствующим принять участие в деловых играх.

Серьезные, взрослые люди неожиданно для себя оказались в непривычной ситуации. Как заметил после деловой игры один из педагогов, «не так-то просто ощутить себя в роли ученика, ведь мы давно привыкли смотреть немного свысока и поучать». Новый подход к проблемам преподавания, важность темы и чрезвычайная заинтересованность всех присутствующих помогли воспринять значительного объема информации, сделали этот день насыщенным и запоминающимся. Стало очевидно, что потребность в таких семинарах огромна, особенно у сельских учителей.

Семинар стал радостным событием для всех. Тем более, что каждый его участник получил в подарок необходимую литературу по преподаванию прав человека. Удовольствие от общения друг с другом, новые знакомства тоже немало значат. Участники семинара были единодушны в своих отзывах, но самый главный вывод сделал один из молодых педагогов: «Встретившись и узнав друг друга поближе, мы поняли, что уже не являемся «белыми воронами», как нас иногда пытаются представить. У нас есть поддержка, и это для нас самое главное».

Четыре года «Псковская глубинка» занимается проблемой правового просвещения сельской молодежи. Сегодня уже можно сказать, что усилия правозащитников не потрачены зря. Если прежде педагоги и работники районных управлений образования были уверены, что детей надо знакомить только с обязанностями и ответственностью за правонарушения, то сейчас методика правового преподавания меняется в пользу прав человека. Некоторые наиболее агрессивные оппоненты стали активными помощниками «Псковской глубинки». Но впереди еще много дел и, пожалуй, гораздо больше, чем сделано.

Анна Ванина,
региональная общественная организация
«Псковская глубинка»,
Псков

Первая конференция коалиции «Права - детям»

1 октября 2001 года в Краснодаре прошла первая конференция коалиции «Права - детям», в работе которой приняли участие депутат Законодательного Собрания Леонид Телелейко и представители социальных служб края.

Заключительным этапом конференции стал «круглый стол» на тему: «Проблема экономической эксплуатации детей на Кубани» и принятие многими его участниками обращения к губернатору и председателю законодательного органа Краснодарского края.

На «круглом столе» состоялась презентация нового Проекта молодежной организации «Южная Волна».

Коалиция была создана в Сочи, где с 16 по 22 июня 2001 года проходил семинар «Теория и практика мониторинга и права детей» в рамках совместного проекта Московской Хельсинкской группы, Института прав человека и Ноттингемского университета (Англия) «Содействие независимому мониторингу прав человека: Россия».

Непосредственной организацией семинара и его проведением занимались МХГ, организация «Христиане против пыток и детского рабства» (Ростов-на-Дону) и Краснодарская городская общественная организация по защите прав человека.

С самого начала было принято решение пригласить на семинар организации, непосредственно занятые проблемами детей.

Организаторы не планировали создание коалиции. Идея родилась у самих участников семинара – краснодарцев, и была успешно реализована ими 21 июня, о чем было объявлено на следующий день на пресс-

конференции. Координатором коалиции был назначен Вадим Карастелев – исполнительный директор Новороссийского городского общественного фонда «Школа мира».

1 октября 2001 года состоялась первая конференция коалиции, на которой о проделанной работе отчитался ее координатор.

Хотя срок с момента образования прошел небольшой, на счету участников коалиции уже есть успехи.

Подготовлена информация о нарушениях прав детей в школах Краснодарского края, которая включена в независимый доклад российских НКО, альтернативный правительственному докладу. Доклад был представлен на специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, которая состоялась 19 – 21 сентября 2001 года. Информация была также разослана заинтересованным ведомствам на территории края, доведена до общества через СМИ.

30 августа в г. Краснодаре была открыта приемная общественного Уполномоченного по правам ребенка, в роли которого выступает непосредственно сама коалиция.

Постоянно укрепляются связи и взаимодействие со СМИ, общественными организациями и органами власти, прежде всего – представителями социальной защиты населения края.

В настоящее время коалиция объединяет более 20 участников со всей территории края. О желании войти в коалицию заявили ряд организаций из Ростовской области и Ставропольского края.

Участники конференции обсудили достигнутое и наметили ряд мероприятий на перспективу. Было принято решение об увеличении количества координаторов, разработке внутринормативных документов коалиции, а также изменении ее статуса: регионального на межрегиональный (Юга России).

Примечательно, что поздравление коалиции прислали и сотрудники МХГ, принимавшие участие в работе «крестного» Сочинского семинара.

По окончании конференции, совместно с Клубом гражданского образования молодежной организации «Южная Волна», было организовано заседание «круглого стола», в работе которого приняли участие депутат Законодательного Собрания Леонид Телелейко, работники прокуратуры, структур социальной защиты населения, государственного Центра занятости края. Его участники обсудили проблему экономической эксплуатации детей на Кубани.

«Южная Волна» представила свой новый проект, целью которого является создание документального фильма по обозначенной проблеме, а также нарушениям трудовых прав детей. Проект был одобрен выступившими участниками.

По окончании заседания «круглого стола» многими его участниками было принято обращение в адрес губернатора и председателя Законодательного Собрания Краснодарского края (ЗСК).

Обращение участников «круглого стола» «Проблема экономической эксплуатации детей на Кубани»

**к губернатору Краснодарского края
А.Н. Ткачеву
и председателю ЗСК В.А. Бекетову**

На Кубани очень много детей страдают от экономической эксплуатации. Год от года количество детей, вовлеченных в трудовые отношения, увеличивается и по разным оценкам составляет до 35 000 подростков в год. Из них только 10 000 официально принимаются на работу. Между тем большинству детей труд не только не приносит удовлетворения, а, наоборот, нарушает их физическое и психологическое развитие, ведет к асоциальному поведению и криминализации, а

порой и к трагедии. По информации Краевого правозащитного центра, в 1999 году на предприятиях и в хозяйствах Краснодарского края пострадали 14 подростков, один погиб. В 2000 году травмировано 8 детей, четверо из них погибли. Россия ратифицировала Конвенцию ООН по правам ребенка, а значит, взяла на себя ответственность за выполнение в т.ч. статьи 32, в которой сказано: «Государства-участники признают право ребенка на защиту от экономической эксплуатации и от выполнения любой работы, которая может представлять опасность для его здоровья или служить препятствием в получении им образования, либо наносить ущерб его здоровью и физическому, умственному, духовному, моральному и социальному развитию». Со своей стороны общественные организации Кубани предпринимают усилия по привлечению внимания к проблеме экономической эксплуатации детей, создают базу данных адресов помощи детям, ведут мониторинг, снимают короткометражный фильм и т.д. Для того, чтобы соблюдать Конвенцию ООН по правам ребенка, мы предлагаем предпринять следующее:

1. Обсудить с правозащитными организациями кандидатуру на должность Уполномоченного по правам человека в Краснодарском крае и провести процедуру назначения в текущем году.

2. Внести в план работы Законодательного Собрания края 2002 года обсуждение законопроекта «Об Уполномоченном по правам ребенка в Краснодарском крае».

3. Провести в ноябре 2001 года рабочую встречу по проблеме экономической эксплуатации детей с привлечением заинтересованных ведомств и правозащитных организаций.

4. Провести комплексную проверку предприятий на предмет соблюдения трудового законодательства в отношении несовершеннолетних с включением в состав комиссии представителей общественных правозащитных организаций.

5. Создать рабочую группу для обсуждения мер, стимулирующих частный бизнес; принимать на работу подростков при соблюдении действующего законодательства.

Надеемся на конструктивное сотрудничество и взаимопонимание.

Создание коалиции «Права – детям» – результат сотрудничества НКО федерального уровня с региональными организациями, который свидетельствует о совместном умелом использовании ими имеющихся ресурсов.

*Владимир Козлов,
Краснодарская городская общественная
организация по защите прав человека,
Краснодар*

Правозащитники и судебная система

Уральская Ассоциация «Голос» и Информационно-правозащитный Центр «Мемориал» приступили к деятельности по совместному проекту «Содействие совершенствованию судебной системы». За три месяца работы координационной группы Уральской Ассоциации «Голос» совместно с Информационно-правозащитным Центром «Мемориал» разработаны экспресс-опросники по теме «Эффективность деятельности современной судебной системы». В них входит ряд вопросов по работе народных заседателей, профессиональных судей, возможности введения института мировых судей, суда

присяжных, суда по административным делам, ювенального суда. На вопросы ответили более 200 граждан.

Аналогичные опросники подготовлены для судей и присяжных. Они будут распространены на одном из координационных совещаний судей и через представителей, которые будут обращаться непосредственно по месту работы судей и присяжных. Предполагается охватить опросом не менее 500 граждан и около 200 судей и присяжных.

Также проведен мониторинг центральной и местной прессы по вопросам судебной реформы, совершенствованию УПК РФ, принятию нового закона «Об адвокатуре».

Распространена информация для всех заинтересованных в проекте лиц: администрации губернатора Свердловской области, полномочному представителю президента в Уральском федеральном округе, соответствующему департаменту правительства Свердловской области, председателю Свердловского областного суда, депутатам различных уровней, организациям «третьего сектора».

Кроме того создана группа единомышленников: профессионалов и волонтеров (юристы, социологи, студенты, политологи, журналисты). Привлечены к сотрудничеству демократические силы города, ряд СМИ.

Позитивную оценку деятельности по выполнению проекта дал известный правовед, разработчик Конституции и Гражданского кодекса РФ академик С.С. Алексеев.

Достигнута договоренность о проведении ряда совместных мероприятий с депутатом Госдумы, председателем Комитета по законодательству Павлом Крашенинниковым.

В рамках осуществления проекта планируется провести следующую работу: на основе опросников

подготовить информацию о мнении граждан и фокус-групп (судьи, присяжные) по теме «Совершенствование судебной системы», сформировать предложения по данному вопросу и подготовить соответствующее сообщение для СМИ и всех заинтересованных лиц.

В сентябре-октябре 2001 года предполагается проведение публичной лекции П. Крашенинникова в Государственном университете по проблемам судебной реформы для студентов и общественности города, а также организация «круглого стола» по данной теме, на который будут приглашены представители государственных, политических, общественных, правоохранительных структур.

Юристы продолжают вести прием граждан по вопросам нарушений их прав: волокиты при судебном разбирательстве, бюрократического отношения к потерпевшим, обратившимся в суд, нарушения процедуры приема и работы с заявлениями граждан в судах.

*Наталья Тагильцева,
координатор программ Ассоциации «Голос»,
Екатеринбург*

В связи со смертью сына...

Вершинин Сергей Валерьевич 1981 года рождения был призван на военную службу Краснокамским горвоенкоматом 23 мая 1999 года. Проходил службу в войсковой части № 34486 (Владикавказ). Погиб 17 октября 1999 года во время исполнения служебных обязанностей от пули снайпера. Место смерти село Бамут, Ичкерия.

Сергей Вершинин прослужил со дня призыва по день смерти всего 4 месяца 25 дней. Командование в/ч № 34486 направило его в район боевых действий незаконно, так как в «горячие точки» могут быть направлены военнослужащие, если срок их военной службы составляет не менее 12 месяцев, и только на добровольной основе.

Мария Павловна Вершинина обратилась в Общественную приемную Краснокамского правозащитного центра за правовой помощью. Она считает, что ответственность за гибель ее сына лежит на Министерстве обороны РФ.

Судебный патронаж дела вел юрист Краснокамского правозащитного центра Александр Бушуев.

В Краснокамский городской суд было направлено исковое заявление к воинской части № 34486 и Министерству обороны РФ о взыскании компенсации в сумме 200 тысяч рублей за причинение морального вреда в связи с гибелью сына.

13 июля 2001 года дело было рассмотрено в порядке заочного судопроизводства, то есть в отсутствие ответчиков. В начале августа 2001 года Краснокамский правозащитный центр получил официальное решение городского суда по иску Вершининой М.П., матери убитого в Чечне военнослужащего. Краснокамский городской суд Пермской области, рассмотрев в открытом

судебном заседании гражданское дело по иску Вершининой Марии Павловны к Министерству обороны Российской Федерации, командованию войсковой части № 34486 о взыскании компенсации за причинение морального вреда в связи со смертью сына, решил «исковые требования истицы удовлетворить частично, взыскать с Министерства обороны Российской Федерации в пользу Вершининой Марии Павловны 50 тысяч рублей и сумму уплаченной госпошлины в размере 10 рублей. В остальной части исковых требований Вершининой М.П. – отказать. Командование войсковой части № 34486 от ответственности по возмещению вреда освободить».

15 октября 2001 года в Москве состоялась пресс-конференция на тему: «Цена жизни российского солдата – 50 тысяч рублей». Участники пресс-конференции: Олег Сергеев, председатель Краснокамского отделения Пермского правозащитного центра, Валерий Борщев, член Московской Хельсинкской группы, Сергей Егоров, председатель Движения «Против насилия», отметили важное обстоятельство: создан важнейший прецедент – победить в суде государственное ведомство можно. Но нерешенной остается еще одна проблема – как взыскать деньги с Министерства обороны, так как пока не созданы механизмы выплаты за причинение морального вреда, когда закон нарушило само государство.

*Олег Сергеев,
Краснокамское отделение Пермского
правозащитного центра,
Краснокамск*

Акции**Мирная жизнь под обстрелом**

Акция называется «Из рук в руки». Помощь для чеченских детей – сирот и инвалидов (деньги и старую одежду) собирали москвичи, приносили в Форум переселенческих организаций. Бизнесмены по бросовой цене продали партию женской обуви. Весомый вклад уже не первый раз внес американец протестантской веры Уильям Дил. А мы приехали эту помощь раздавать – именно чтоб из рук в руки. Главная у нас – Зухра, зам. главврача грозненской больницы, постоянная участница подобных экспедиций.

Над Чечней светит солнце, там цветет пестрое разнотравье, шелестят по-южному роскошные деревья, а вдаль видны снежные вершины. На полях растут кукуруза и злаки (кто посчитает, сколько пахарей подорвалось на минах, обрабатывая эти поля). Но невольно умиротворяешься душой, въезжая под трепетную сень леса – до тех пор, пока Альви – сопровождающий нас работник РОНО, не скажет: «А вот на этом месте 2 недели назад погибли мои выпускники. УАЗик расстреляли из леса. А вон – видите, сколько стреляных гильз валяется». Тут душа, прервав процесс умиротворения, начинает неприятно сползать в сторону пяток. Выдавливало из себя: «Кто расстрелял?» – «Наверное, ваххабиты», – как-то вяло отвечает он.

Но, может быть, именно поэтому блеск солнца, неба и зелени западает в душу как никогда. Вольный предгорный простор и сейчас стоит перед моими глазами. Это – с одной стороны дороги. А с другой – черные дымы горящих скважин, расплзающиеся по половине неба. И с обеих сторон – как язвы, или серые, в струпьях, лишаи, отторгаемые природой – блок-посты, БТРы, разбитые дома и машины.

Ищу «позитив»

Оказывается, полпред Президента Казанцев просил журналистов писать о том, как в Чечне налаживается мирная жизнь. Об этом я узнала только по возвращении. И удивилась – как мои пожелания совпали с полпредовскими. Честное слово, мне очень хотелось видеть именно это, и я жадно ловила все признаки, указывающие на этот процесс. Вот автобусы с детьми – их вывозят на лето отдыхать в Нальчик. Учителям выплатили зарплату. В Ачхой-Мартане разрушения почти незаметны, там, оказывается, есть переговорный пункт, женская парикмахерская, этот райцентр газифицирован и, вообще, кроме комендантского часа, почти ничем не отличается от аналогичного населенного пункта в Ингушетии. Работает больница. Правда, потолки там осыпаются, вид у врачей изможденный, но это и в Рязанской области так.

А вот Самашки сильно разрушены. Традиционные железные ворота почти все прострелены в решето. Некоторые дома стоят в руинах еще с первой войны – это там, где в семье не осталось мужчин. Но везде, где есть хоть какие-то силы, жильё восстанавливают. Всюду видны свежие «заплатки» из шифера и кирпича, многие окна затянуты пленкой. В одном дворе увидели целую семейную, а может быть, и «межсемейную» бригаду, восстанавливающую несколько соседних разрушенных домов. Мешали бетон, собирали новые оконные рамы. Помощи от государства никакой не получили – все из внутренних резервов. Впрочем, в другом доме нам сказали, что получили 3 стекла. Еще один признак мирной жизни – лотки с мороженым.

У чеченцев большие семьи и большие, из двух половин, соединяемых крытым двором, дома. Привести в

идеальный вид с безукоризненно чистым полом хотя бы часть, повесить и постелить ковры – дело чести. Некоторые комнаты стоят чистые, но пустые, в других – та или иная стадия ремонта, включая заделывание дырок от снарядов.

Мы ночевали в таких домах. Знаменитое чеченское гостеприимство иногда приводило меня в смущение. Когда утром я обнаруживала свои туфли вычищенными, было как-то неловко. Славные, обаятельные люди – врачи, учителя, водители, строители – стали нашими друзьями. Между собой они разговаривали в основном по-чеченски, но вкрапленные русские слова «зарплата», «завуч», «медосмотр», «институт», «шифер» – не оставляли сомнений: врачи говорят о больницах, учителя – о школах, и все – о своих детях, о женитьбах знакомых, обустройстве жилья – точно так же, как в Москве. Пока не услышишь: «множественные осколочные»...

О мерах по замирению довелось слышать совсем фантастическую версию. Якобы «прокурор издал приказ: ночью, если техника военная будет въезжать, беспределом заниматься, коменданту приказали, чтоб стрелять. У нас ведь тут разные структуры – ФСБ, МВД, ГРУ, сколько их, и никто никому не подчиняется». Однако нет дыма без огня – по приезде в Москву в «Мемориале» познакомилась с реальным приказом и.о. командующего объединенной группировкой войск генерал-лейтенанта Молтенкова – привлекать к «специальным мероприятиям» (в просторечии – к зачисткам) военных комендантов, глав администраций, начальников местной милиции и военных прокуроров. Видимо, именно этот приказ молва трансформировала до неузнаваемости. Как он выполняется – недавно узнали все: в Серноводске и Ассиновской, например, глав администрации просто заперли и не выпускали.

Не так страшен блок-пост...

Снимать на блок-постах мне строго-настрого запретили: «Заметит снайпер – не будет разбираться». А право, они заслуживают быть запечатленными. Непременная принадлежность блок-постов – перевернутые бетонные оросительные желоба, уложенные на дорогу так, чтобы образовать крутые зигзаги, через которые машина не может проскочить на скорости. Все остальное – широко варьируется. Иногда думаешь: «А где же, собственно, блок-пост?» Стоит нечто, напоминающее палатку на местном базаре, сколоченное чуть ли не из ящичных досок, там скучает солдатик. В придорожных посадках, если присмотреться, можно заметить сложенные друг на друга мешки с песком и еще двух-трех солдатиков. А есть почти замки – внизу кирпичная кладка – возможно, сначала разбитый, а затем подлатанный бывший сарай. Второй этаж – как из кубиков, и бетонный, и кирпичный и деревянный и еще не пойми какой, с теми же непременными мешками с песком. И, наконец, башенка с флагштоком. Все это затянуто пожухлым маскировочным тентом и окружено колючей проволокой или, что меня очень удивило, каким-то сооружением из прутьев вроде плетня. Сзади бетонный забор, за забором серые солдатские палатки. На флагштоке тоже можно увидеть разное. Чаше, конечно, российский триколор, но попадаетесь и флаг СССР, и РСФСР – с голубой полосой, и «Веселый Роджер». На бетонных частях сооружений – «графитти» – то патристические, то довольно мрачные: «Последняя линия обороны. Блок ала». «Оставь надежду всяк сюда входящий». Грамотные, Данте знают.

И действительно, нередко на лицах солдат, проверявших наши документы, можно было усмотреть признаки образования не ниже среднего. Но чаще — печать некоего залихватского молодого «пофигизма» и (или) тщательно скрываемой тоски. Охраняют посты контрактники, в бронезилетах, по жаркой погоде — с голыми руками, иногда татуированными, с автоматами и плюс еще кинжалами. Однако субъектов откровенно зверского облика на постах нам почти не попадалось. Не наблюдалось и ярко выраженного хамства. По свидетельству осведомленных сотрудников УВКБ ООН, уже несколько месяцев на блок-постах избегают высказываний типа «всех вас, бандитов, закопать надо», а, напротив, здороваются, говорят «спасибо» и «пожалуйста» (что я с удовлетворением подтверждаю), а, главное, не рвут, как бывало, предъявляемых документов. Но желание получить «справку по форме № 10» или, в зависимости от размера машины, «№ 50» явно просматривалось. Сговорчивостью определяется скорость продвижения. Дважды у нашего украшенного насквозь проржавевшими шлемами жигуленка проверяли номер двигателя — приказывали открыть капот, протереть номер тряпочкой, сверяли с документами. Было, что и откровенно сказали в ответ на просьбу пропустить поскорее: «А что мы с этого будем иметь?» Впрочем, бывали и одобрительные напутствия в связи с гуманитарностью нашей миссии.

«Зона безопасности»

Шаами-Юрт, маленькое село в «безопасном» Ачхой-Мартановском районе. Накануне был обстрел, о нем даже сообщили по телевизору. Возможно, случился «недолет» — рядом Самашкинский лес, по которому лупят каждую ночь. Погиб 90-летний старик. Все рассказывают о том, какой он был мудрый, всех мирил, удерживал от необдуманных поступков...

И копят, копят эти голоса... Сейчас они снова врываются с магнитной пленки в мою московскую квартиру — то возмущенные, то тщетно скрывающие отчаяние, то отрешенные... «Забрали мужа при зачистке... Если сразу не выкупишь — через несколько дней пропадет или инвалидом будет... А денег собрать не могу...» «В городе подруга моей дочери под гранатомет попала.. Их две студентки было.. одна сразу скончалась, другой в больнице ноги отняли, она тоже умерла». «В Урус-Мартане при зачистке женщин прогладили». Господи, это еще что за ужас? «Как прогладили?» — «Горячим утюгом... Теперь они в больнице... Могу адрес назвать». Раза три слышали про женщину, которая уговорила своего единственного сына уехать из Ингушетии в «безопасный» Ачхой-Мартановский район. На третий день во дворе у них взорвался танковый снаряд. Парню восемнадцати лет оторвало обе руки, выбило оба глаза.

Для меня не новость, что в Чечне творится страшное, но когда слышишь это здесь, в обычном разговоре, сознание отталкивает эту информацию... Возможно, это защитная реакция... Думаешь, может быть, это было давно, и все прошло, а теперь жизнь налаживается.. И мне не так опасно ехать дальше... С надеждой спрашиваю: «Когда это было?» «Да на днях...», «С неделю...», «Две недели назад...» А вот фотографии — окровавленные трупы, долго смотреть нет сил... Задержаны 30 мая, найдены 1 июня... И фамилии на обороте...

Бог миловал, настоящих трупов видеть не довелось, а вот умирающего видели — в Ингушетии, в лагере «Спутник». В начале января в Грозном возле центрального рынка этого мужчину среднего возраста забрали федералы. Документы были в порядке, всю первую войну он жил в Курганской области, угораздило его вернуться в 1998 году. 5 месяцев, сколько ни искали его родные, не могли найти. 10 июня избитого человека

нашел и подобрал таксист на окраине Грозного, прямо на дороге. Отвез в грозненскую больницу, потом сестра перевезла брата в свою палатку. У него отбиты почки. Сообщить почти ничего не мог, помнит, что был в яме. Из ямы вытаскивают, мешок на голову надевают, бьют, бьют, опять в яму посадят. А где яма — непонятно.

Человек лежал в закутке — нельзя сказать «пристроенном», наверное, надо говорить «пришитом» к палатке. Здесь не было такой невыносимой жары, как под другими брезентовыми крышами. — видимо, крышу закутка как-то усовершенствовали. Его только что привезли из назрановской больницы, где «откачивали» воду. Все равно была заметна опухлость ног. Смотрел он бессмысленными глазами, наверное, он видел нас, но не понимал (или не хотел знать), кто мы такие и зачем здесь. Сестра поставила на скамейке рядом с кроватью большой портрет широколицего здоровяка, не имеющего ничего общего с осунувшимся и одновременно отекившим, совершенно зеленым, задыхающимся человеком, со слипшимися волосами на лбу. Человеку на портрете было 36 лет, тот, в кого он превратился, был без возраста, и шансы его, очевидно, были близки к нулю.

Мертвый город

На въезде в Грозный, как злая насмешка, советский или постсоветский агитпроп — замысловатой формы бетонная стена с надписью «Сохраним мир!». Видимо, она была хорошей мишенью. В Грозном окончательно спадает шелуха иллюзий. Ремонтные работы, обитаемые дома, бытовые разговоры, гостеприимные застолья — все, чем душа защищалась — остались за спиной. Наверное вы видели эти руины на экране, и я их видела. Но когда они выстраиваются в непрерывный ряд, когда хаос кирпича и бетона принимает формы фантастических чудовищ и в то же время можно разглядеть батареи отопления и накатанный узор на внутренней стене комнаты, которой больше нет, когда ты это осознаешь, когда это так реально, реально, реально и никак не видно этому конца... Этого не может быть... Это вырезано из картона и наклеено на синее небо...

Зухра, не умолкая, говорит: «Вот это — Дом быта, а это — театр, а это — Дворец пионеров, там, можно сказать, все мое детство прошло, а там — отсюда плохо видно — университет... Сколько здесь цветов было, какой был город, другого такого нет на всем Северном Кавказе...»

Раздача — в здании администрации, теоретически — по спискам, ею же составленным. Списки подшиты в толстую амбарную книгу. Очевидно, что по ним работать невозможно. Будем раздавать тем, кого администрация успела оповестить, по документам: свидетельство о смерти, свидетельство о рождении. Записываю фамилии, номера паспортов или временных удостоверений. Женщина подает какую-то совсем странную справку, на веселенькой разноцветной бумаге. «Документы дома, а там все оцепили, не пускают: утром был взрыв». — «Расписывайтесь... Следующий... Что выбираете? Обувь или продукты?» — «А можно — и то и другое? У меня документы на две семьи, в одной пятеро детей, в другой — трое...» и тянет два свидетельства о смерти... «Нет, в одни руки что-нибудь одно...» Часто, очень часто выбирают продукты — по 2 кило сахара, риса, муки, 2 банки сгущенки, бутылка растительного масла. Дважды мальчишки лет 12 не могли расписаться — никогда не ходили в школу. Человек 20 были русские — и старые, и среднего возраста. Больше, конечно, женщин, но были и мужчины. Несколько молодых женщин, красиво одетых, подкрашенных, резко выделяются на фоне большинства. (Солому ешь, а форс держи). Одна такая девушка, совсем молоденькая, оказалась главой семьи из нескольких детей. «Ты — герой», — говорит Зухра.

А между тем в коридоре нарастает гул. Инвалиды, древние старики, чернобыльцы, ветераны. Гул перерастает в крик, как бывало в очередях за дефицитом.

Зухра надрыгает связки, что-то объясняет по-чеченски. Выясняется, что часть людей администрация держит за дверью на улице... «Никто не уйдет обиженным» — произносит Зухра. И тут как никогда я понимаю, что здесь не игрушки. Нам надо закончить до пяти. Это очень серьезно. Я вижу это по лицам и администратора и помогающей нам Раисы. Мы должны до закрытия блокпостов выехать из города. Но — «Никто не уйдет обиженным». Фамилия, паспорт, распишитесь... Без 20 пять. Фамилия, паспорт, распишитесь.. 17.30... Кажется, все... Боже, чего же Зухра еще копаются... Что она бесконечно обсуждает с администраторшей... Ф-фух, сели в машину, лица помягчели... Вон, вон из города! Закипела вода в радиаторе... Ничего, успели. Все, кто могут, на ночь выметаются из Грозного к родственникам в ближние деревни. А те, кто не могут, запираются в квартирах.

Утром снова едем через Грозный. Старичок идет за водой — катит на тележке большой бидон. По сторонам шоссе мерным шагом движутся растянутые шеренги саперов с миноискателями... Город кончился, и снова — солнце, цветы, посевы. Блок-пост — граница Ингушетии. Пейзаж неотличимый, но с обочин исчезли обгорелые кузова машин и сам воздух стал другим.

Постскриптум

Я правила эту статью в парке на лавочке. По соседству расположилась в меру веселая компания. Добродушный балагур в соломенной шляпе по имени Иван Иванович громкогласно объявил о намерении «поприставать к одиноко сидящей даме», то есть ко мне. Ах так — ну, пеняй на себя, дядя Ваня. Меня как раз преследует вопрос — как понравятся мои писания именно таким, как ты.

Сначала посерьезневший Иван Иванович сделал вполне разумные замечания, и я уже настроилась на интеллигентный разговор, но тут я поняла, что мои поиски «позитива» и сомнения в реальности «налаживания мирной жизни» ему абсолютно чужды и неинтересны. Он живет в другой системе координат.

Дядя Ваня выдал мне по полной программе. «Сталин хорошо сделал, когда их всех выселил. И у Гитлера была

правильная мысль — об очищении человечества от вредных для него народов.» (Боже, оказывается, можно перешагнуть через последнюю нашу святыню — гордость за победу над фашизмом! И даже забыть, что среди «вредных» народов были мы сами!) «Чеченцев надо уничтожить всех, вместе с детьми. У них ненависть к нам сидит в генах. ЭТОТ РЕБЕНОК ВЫРАСТЕТ И ПРИДЕТ НАС УБИВАТЬ».

Сию сентенцию я слышу не в первый раз, и удивляюсь. Неужели господам и товарищам, которые это произносят, не стыдно так бояться народа, в сто раз уступающего по численности русскому? ОТ СТРАХА они готовы уничтожить ребенка, пока он беспомощен, чтобы исключить всякую возможность, хотя бы и через 10 лет, встретить его с оружием в руках! К счастью, зная результаты последних опросов, можно, вздохнув с облегчением, не адресовать этот вопрос всем русским, числящим храбрость среди первых добродетелей. Сторонников продолжения войны осталось около трети, да и из них, наверное, все-таки не каждый избирает такой путь к победе. Однако длящаяся война всех нас — в разной степени — освобождает от «химеры совести». Кто освобождается решительно и до конца, а кто — потихонечку и незаметно, просто от усталости и безнадеги. Не исключая и себя — я ведь честно призналась, что тоже иногда «вытесняю» неудобную информацию, а ведь с этого и начинается вытеснение совести.

Но Иван Иванович... Что же ты, дядя Ваня, сделал С СОБОЙ? Или что ты ПОЗВОЛИЛ сделать с тобой? Вдруг вспомнилось еще одно «графитти» на блок-посту: «Верность — моя честь. Г. Гиммлер» (и эсэсовские молнии).

Над Москвой безоблачное небо?

Людмила Вахнина,
Правозащитный центр «Мемориал»,
Москва,
«Вестник Форума», № 8–9,
август — сентябрь 2001 г.

Международный день толерантности

Одна из важнейших общечеловеческих ценностей, краеугольный камень прав человека — толерантность. В современном мире под толерантностью понимается манера социального поведения, противоположная ксенофобии, то есть терпимость к проявлениям различной этнической и культурной принадлежности, разным вероисповеданиям, убеждениям и поступкам людей. В глобализирующемся мире толерантность необходима как никогда. Диалог должен брать верх над насилием, понимание над безразличием, знание других людей над неведением и предубеждением. Стремясь к достижению этих целей, к преодолению разрыва между народами и нациями, Организация Объединенных Наций 16 ноября 1995 года провозгласила Декларацию принципов терпимости и по инициативе ЮНЕСКО объявила 16 ноября Международным днем толерантности.

Проблема терпимости в России имеет свои специфические особенности. В последнее время в нашей стране растет число проявлений устойчивой неприязни и нетерпимости к «другой» культуре, образу жизни, языку, верованиям — вплоть до этноцентризма, расизма и неприкрытой вражды. В докладе, опубликованном Европейской комиссией против расизма и дискриминации — экспертным органом Совета Европы,

отмечается, что на территории России «процветают расизм и ксенофобия». Объектами дискриминации являются чеченцы и представители других народов Северного Кавказа, выходцы из Средней Азии, беженцы, а также евреи в силу высокого уровня бытовой ксенофобии и терпимого отношения властей к пропаганде ненависти и насилия, практикуемой ультранационалистическими политическими кругами и соответствующими СМИ.

Уже несколько лет в России действуют неправительственные организации, группы и отдельные энтузиасты, разрабатывающие и воплощающие в жизнь проекты по противодействию ксенофобии. Они издают книги, разрабатывают обучающие и игровые методики, проводят семинары, предлагают программы реабилитации и помощи пострадавшим, оказывают правовую защиту и т.д.

С апреля 2000 года Институт «Открытое общество» (Фонд Сороса) активно развивает программное направление «Толерантность: объединяем усилия» (партнеры программы: Министерство образования России, ЮНЕСКО, Посольство Швеции, Британский Совет, Фонд Фридриха Науманна, Центр развития демократии и прав человека, Антидиффамационная Лига, Красноярский институт психологии и педагогики

развития). В рамках проекта издана серия информационных, просветительских и учебно-методических материалов.

В этом году в Международный день толерантности в Москве прошла «Акция 16 ноября», организованная Институтом «Открытое общество» (Фонд Сороса) и Центром развития демократии и прав человека. Цель акции, проводившейся под девизом «Будь не таким, как другие, и позволь другим быть другими!», – привлечь внимание к проблемам терпимости в российском обществе.

В рамках мероприятия в Российском фонде культуры состоялась проблемная дискуссия «Толерантность в России: перспективные направления работы», прошла презентация тематических интеграционных проектов, была представлена фотовыставка «Россия: пути к толерантности...», созданная на основе работ

фотожурналистов «Еженедельного журнала» (первая редакция «Итогов»). Неформальная часть акции прошла на ночных площадках Москвы. Специально подготовленные программы и концерты этнической музыки в клубах «Проект О.Г.И.» и «Четыре комнаты» – удачная попытка организаторов перестать говорить о толерантности камерно и привлечь к обсуждению этой проблемы молодое поколение (хочется отметить, что вход на все мероприятия акции был бесплатным).

«Акция 16 ноября» – еще один шаг к объединению различных слоев российского общества – от молодежи до академической среды – вокруг ценностей толерантности.

Соб. корр.

Международные организации в России

«Дорога свободы» в России

24 октября 2001 года в Институте развития прессы состоялась пресс-конференция, посвященная презентации брошюры «Права человека – Human rights». Издание рассказывает о швейцарской программе поддержки прав человека в России «Дорога свободы».

Ассоциация «Дорога свободы» была создана в Женеве в конце октября 1991 года. Ее основные цели – содействие укреплению гражданского общества в России, повышению возможностей российских граждан и их объединений влиять на государственную политику, непосредственно затрагивающую их права и законные интересы; осуществление независимого мониторинга соблюдения международных стандартов и норм прав человека в России; борьба с нарушениями этих прав; внедрение в общественное сознание культуры прав человека, идей и практики терпимости и недискриминации. «Помогать тем, кто ищет помощи, и тем, кто может ее предложить» – таков основной смысл деятельности Ассоциации.

За время существования по инициативе Ассоциации «Дорога свободы» в России реализовано около 100 проектов на общую сумму более трех миллионов долларов. Финансовую помощь в реализации проектов, разработанных непосредственно Ассоциацией или при ее активном содействии, оказывают Управление Верховного Комиссара ООН по правам человека, Совет Европы, Европейская Комиссия, правительства Великобритании, Финляндии, Австралии, частные спонсоры России и Швейцарии.

Для решения проблем, касающихся соблюдения прав человека в России, и развития культуры прав человека Ассоциация привлекает в качестве партнеров наиболее активные и надежные неправительственные правозащитные организации, одновременно оказывая поддержку их проектам. Сначала совместная деятельность носила информационно-разъяснительный характер, сейчас «Дорога свободы» в основном поддерживает организации, защищающие конкретных граждан, чьи права были нарушены. Хочется отметить, что в настоящий момент Ассоциация сотрудничает не только с московскими правозащитниками, но и работает с региональными организациями. В 1994 – 1996 годах «Дорога свободы» стала главным источником финансирования деятельности Комитета солдатских матерей. В 1996 году получил финансовую поддержку Центр содействия реформе пенитенциарной системы, в 1997 году – московский Институт прав человека. На швейцарские гранты «Мемориал» запустил крупный книгоиздательский проект. С 1997 года финансируется пакет проектов на юге России, половина из которых отстаивает права женщин. Это, конечно же, далеко не полный перечень проектов ассоциации «Дорога свободы».

Зачем спокойной Швейцарии помогать российскому правозащитному движению? Вот что думает по этому поводу Вальтер Фетчерин, посол Швейцарии в России: «Готовность помогать связана с тем, что защита прав человека уже давно является одним из ключевых направлений внешней политики Швейцарии и занимает серьезное место в программе сотрудничества с Россией, которая в последние годы сделала серьезные шаги к формированию конституционно-правового общества. Поэтому представляется важным помочь населению России в понимании того, что это значит – права человека».

Издание брошюры «Права человека» – это подведение итогов деятельности ассоциации «Дорога свободы», желание представить всех российских партнеров – неправительственные организации, работающие при поддержке Ассоциации. «Проекты и партнеры, цели и подходы были очень разными, но их объединяет стремление изменять что-то в этой жизни, дать голос тому, кого никто не слушает, разбудить сознание гражданина к большей справедливости, показать больные места общества и постараться их вылечить», – так представлял брошюру участникам пресс-конференции Вальтер Фетчерин.

На пресс-конференции директор Ассоциации Кирилл Ермишин рассказал о программе «Дорога свободы», финансируемой Управлением по сотрудничеству и развитию Министерства иностранных дел Швейцарии; партнеры программы – Ирина Мардарь, директор Ассоциации журналистов «Аксинья» из Новочеркасска, Дмитрий Погорельский, директор Башкирского общества беженцев и вынужденных переселенцев, Наталья Таубина, директор Фонда «За гражданское общество» из Москвы и Вадим Карастелев, директор Новороссийского фонда «Школа мира» – ознакомили аудиторию с проектами своих организаций, успехами, достигнутыми в ходе их реализации.

Ассоциация журналистов «Аксинья» работает по проекту, связанному с правовым просвещением подрастающего поколения юга России. Башкирское республиканское общество беженцев и вынужденных переселенцев занимается реабилитацией детей вынужденных мигрантов и информационно-правовым просвещением их родителей. Программа «Интернет для регионов» стартовала как совместный проект двух российских организаций – межрегионального Фонда «За гражданское общество» и межрегиональной группы «Правозащитная сеть». За четыре года была проделана огромная работа по развитию российского правозащитного Интернета. Новороссийский городской общественный фонд «Школа мира» осуществляет защиту прав детей.

Все эти проекты успешно работают благодаря поддержке швейцарского правительства при содействии Ассоциации «Дорога свободы».

О дальнейшем развитии швейцарской программы поддержки прав человека в России рассказал Юрий Джибладзе, член Совета программы, президент российского Центра развития демократии и прав человека.

В заключение хотелось бы привести мнение Сергея Адамовича Ковалева о значимости вклада ассоциации «Дорога свободы» в процесс гуманизации общественной жизни России. В статье «Взгляд из России» из представленной брошюры «Права человека» С. Ковалев пишет: «Измерить точно эффективность подобной деятельности невозможно. Но есть некоторые субъективные показатели. Для меня очевидно, что независимое правозащитное движение в России за последние годы значительно помолодело, значительно вырос его профессионализм. Зная не понаслышке о партнерах Ассоциации в России и имея возможность работать с некоторыми из них бок о бок, могу смело утверждать, что роль швейцарских проектов в этих благоприятных процессах весьма значительна. Ряд российских организаций достиг в своей работе общемировых стандартов качества правозащитной работы, к нам все более прислушиваются зарубежные коллеги и межправительственные органы.

...Мне кажется, швейцарское правительство поступает дальновидно и мужественно, направляя существенную часть общего бюджета своей помощи России на укрепление правозащитных организаций.

...Конечно, только мы сами, жители России, несем ответственность за судьбу своей страны, но помощь нам необходима и будет необходима в обозримом будущем. Дорога нашей свободы непростая и извилистая, и мы пройдем ее вместе».

Соб. корр.,

По материалам Ассоциации «Дорога свободы»

Партнеры МХГ

Сотрудники Правозащитного центра (ПЦ) «Мемориал» работали в зоне вооруженного конфликта в Чечне в 1994 – 1996 годах и продолжают эту работу, начиная с сентября 1999 года.

С весны 2000 года приемная ПЦ «Мемориал» была организована в Назрани (Ингушетия), а с осени начала работу в Грозном и Урус-Мартане.

Одно из важнейших направлений деятельности ПЦ «Мемориал» – поиск пропавших без вести гражданских лиц. Общее число пропавших без вести в ходе последней чеченской войны – неизвестно.

Публикуемый ниже список содержит сведения лишь о малой части людей, задержанных представителями федеральных сил, а затем исчезнувших.

Работа по составлению списка продолжается.

Люди, задержанные в Чечне военными и сотрудниками МВД, становятся жертвами внесудебных казней

1. В Чечне исчезают люди. В большинстве случаев, они не похищены бандитами или террористами, а, наоборот, задержаны теми, кто проводит «контртеррористическую операцию».

После задержания людей военнослужащими, сотрудниками МВД или ФСБ РФ, родные задержанных обычно длительное время не могут узнать ни о причине задержания, ни о месте содержания задержанного, ни о том, предъявлено ли ему обвинение и т.п.

Большинство «исчезнувших» людей затем, через несколько недель или даже месяцев, обнаруживаются в следственных изоляторах или изоляторах временного содержания. Однако, к сожалению, есть много случаев, когда людей, «исчезнувших» таким образом, нигде не удается найти.

Все чаще обнаруживаются захоронения тел людей, ранее задержанных представителями федеральных силовых ведомств. Эти тела имеют следы насильственной смерти и пыток.

Обнаружение захоронения, а точнее свалки трупов, в дачном поселке у Ханкалы не является единичным, уникальным событием. Тем не менее, это событие привлекает к себе особое внимание из-за того, что:

во-первых, здесь были обнаружены сразу, как минимум, более пятидесяти тел, считая и те останки, которые родственники вывезли сами;

во-вторых, тела были обнаружены вблизи от главной российской военной базы в Чечне, которая, кроме всего прочего, известна тем, что здесь в разное время содержалось большое число задержанных.

2. Слухи о том, что в дачном поселке в нескольких сотнях метров от российской военной базы в Ханкале лежат трупы убитых людей, начали широко распространяться по Чечне в конце января – начале февраля 2001 г. Родственники пропавших людей начали изыскивать возможности для того, чтобы побывать в этом месте. Сделать это было не просто, так как вся прилегающая к Ханкале территория охраняется. Тем не менее, сложившаяся за последний год с небольшим практика торговли задержанными и арестованными людьми, а также трупами убитых создала широкую сеть посредников, которые способствуют установлению соответствующих контактов между гражданскими лицами с одной стороны и военными и милиционерами – с другой.

Первый известный ПЦ «Мемориал» случай опознания родственниками и вывоза с территории дачного поселка тела убитого человека (Адама Чимаева) произошел 15 февраля 2001 года. Адам Чимаев был задержан российскими военнослужащими 3 декабря 2000 года.

Не исключено, что так же, за выкуп, из-под Ханкалы были вывезены и тела других убитых людей.

21 февраля в этом же дачном поселке были найдены и опознаны родственниками тела жителей села Радужное: Саид-Рахмана Мусаева, 1984 года рождения, Одеса Метаева, 1978 года рождения, и Магомед Магомадова, 1977 года рождения. Эти люди были задержаны российскими военнослужащими в селе Радужное или поблизости от него вечером 12 декабря 2000 г. О судьбе этих троих задержанных до 21 февраля не было достоверных известий. В поисках тел этих троих

людей их родственникам помогали сотрудники МВД РФ. По-видимому, это обусловлено тем, что М. Магоматов работал сотрудником РОВД, а его брат является заместителем главы администрации села.

Факт обнаружения и вывоза тел этих людей официально признан прокуратурой. 25 февраля корреспондент РИА «Новости» сообщил: «опознаны 3 из 11 трупов, обнаруженных на территории дачного поселка Октябрьского района Грозного. Как сообщила сегодня РИА «Новости» помощник прокурора Чеченской Республики Надежда Позосова, житель поселка «15-й молочный совхоз» Мусаев опознал среди убитых своего 17-летнего сына, пропавшего в декабре 2000 года, и двух уроженцев села Радужное 31 и 27 лет».

24 февраля брат убитого (является его полным тезкой) М. Магоматов побывал в развалинах дачного поселка уже вместе с группой официальных лиц – представителями прокуратуры, МВД, администрации. С этого момента началось официальное расследование обстоятельств появления тел убитых людей в дачном поселке.

Тела, обнаруженные в дачном поселке, начали вывозиться в Грозный на территорию Министерства по чрезвычайным ситуациям (бывший склад) для опознания.

3. С 24 февраля по 1 марта 2001 года на территории базы МЧС происходило опознание тел. Люди могли свободно пройти на базу МЧС и попытаться опознать среди трупов тело своего пропавшего родственника.

13 марта 2001 года информгентство ИНТЕРФАКС сообщило, что «на одном из кладбищ Грозного захоронены 34 неопознанных тела из числа обнаруженных в разрушенном дачном поселке «Здоровье» на юго-восточной окраине чеченской столицы». По сведениям ПЦ «Мемориал», неопознанные тела были захоронены 10 марта в селе Пригородное (пригород Грозного).

13 марта прокурор Чеченской Республики В. Чернов заявил, что из обнаруженных правоохранительными органами 48 тел опознаны с помощью показаний свидетелей и родственников 14 человек. Среди них – «местные жители, пропавшие в разное время». Кроме того, сказал прокурор, «еще три тела были забраны местными жителями, которые и сообщили о случившемся». То есть, по сведениям прокуратуры, всего было опознано 17 тел.

Прокурор Чеченской Республики сказал, что «большинство из опознанных – гражданские люди» и все они «погибли в разное время от пулевых ранений». При этом В. Чернов отметил, что «среди опознанных есть и боевики, в частности так называемый «эмир Хаттаба» и несколько связанных бандформирований».

4. В связи с вышесказанным, мы отмечаем, что на 25 марта 2001 г. ПЦ «Мемориал» известны 17 случаев опознания среди трупов, обнаруженных в дачном поселке у Ханкалы, тел людей, задержанных до этого представителями федеральных сил.

Это тела: Адама Эмиевича Чимаева, 1963 г.р., жителя г. Шали (ул. Мельничная 71), который был задержан на блокпосту между Шали и селом Герменчук 3 декабря 2000 года. А. Чимаев был сотрудником МВД Чеченской республики Ичкерия и имел у себя дома табельное оружие – автомат Калашникова. Нельзя исключить того, что после начала военных действий в Чечне он принимал участие в деятельности чеченских вооруженных формирований. Однако в начале мая 1999 г. он добровольно сдал оружие в Шалинский отдел управления ФСБ по Чеченской Республике. Там ему об этом была выдана справка.

Тем не менее, 3 декабря он был задержан и исчез. Тело А. Чимаева его родственники опознали и смогли вывезти за денежный выкуп из дачного поселка 15 февраля, еще до того, как органы прокуратуры приступили к поиску и вывозу тел убитых. Таким образом, тело этого убитого человека не входит в число 48 тел, которые, по официальной версии, были обнаружены правоохранительными органами.

Можно вполне обоснованно предполагать, что это был отнюдь не единственный такой случай – так же, за выкуп, из-под Ханкалы могли быть вывезены и тела других убитых людей.

Трое жителей села Радужное – Саид-Рахман Мусаев, 1984 г.р., Одес Метаев, 1978 г.р., и Магомед Магоматов, 1977 г.р., – были задержаны российскими военнослужащими в родном селе или поблизости от него вечером 12 декабря 2000 г. В этом селе в тот вечер были задержаны 19 местных жителей, в основном молодых людей. Кроме того, были задержаны двое жителей близлежащего поселка Побединский. Через четыре дня 11 человек из задержанных вернулись домой. Все они были избиты. Через неделю были вывезены в район села Цоцин-Юрт и освобождены еще четыре человека, три дня спустя – еще трое. Один из освобожденных имел сквозное огнестрельное ранение, полученное им в тот период, когда он содержался под стражей. О судьбе же троих – Саид-Рахмана Мусаева, Одеса Метаева и Магомеда Магоматова вплоть до 21 февраля не было достоверных известий.

Именно про тела этих убитых людей прокурор ЧР сказал, что, кроме 48 тел, обнаруженных правоохранительными органами, «еще три тела были забраны местными жителями».

В Грозном, в помещении МЧС (бывший склад), куда доставлялись для опознания трупы, родственники опознали тела:

– Нурь Саидалиевны Лулуевой, 1960 г.р., проживавшей в г. Гудермес, ул. Октябрьская, 41, и ее двоюродных сестер – Райсы и Мархи Гакаевых. Эти три женщины были задержаны утром 3 июня 2000 г. на улице Моздокской в Грозном людьми в камуфляжной форме и масках. При задержании женщины звали на помощь. На крики из закускойной, расположенной на этой же улице, выскочил Завалу Тазуркаев, 1960 г.р., и был также задержан людьми в камуфляжной форме. Родственница З. Тазуркаева, работающая в закускойной, побежала за помощью в расположенный поблизости районный отдел милиции. Однако прибывший на место происшествия наряд милиции и сбежавшие на крики люди были рассеяны огнем из автоматов и пулемета, который открыли члены группы захвата. Очевидцы рассказали, что четверем задержанным завязали глаза и надели на головы мешки, затем их закинули в БТР (№ 110), который сразу после этого уехал. Родственники похищенных людей вплоть до недавнего времени не могли ничего узнать об их судьбе.

Свидетели утверждают, что в этот день в этом районе Грозного проводилась какая-то специальная операция, поскольку люди в масках, передвигающиеся на бронетранспортерах, производили и другие задержания.

После обращения родственников задержанных женщин и Тазуркаева в органы прокуратуры было возбуждено уголовное дело № 12073 по ст. 126 ч. 2 (похищение человека). 8 декабря 2000 г. прокуратура Чеченской Республики сообщила Специальному представителю Президента РФ В.А. Каламанову, что «расследование данного уголовного дела находится на особом контроле в прокуратуре Чеченской Республики»;

– Эльбуздукуевой Асет, 1956 г.р., проживавшей в Грозном, ул. Моздокская, 7. Она была опознана матерью и другими родственниками 8 марта. А. Эльбуздукаева была задержана утром 3 июня 2000 г. на улице Моздокской в г. Грозном людьми в камуфляжной форме и в масках одновременно с Н. Лулуевой, Р. и М. Гакаевыми;

– Сайхана Ильясовича Асхабова, 1960 г.р., задержанного военнослужащими 14 августа 2000 г. в ходе «зачистки поселка Алхан-Кала»; С.Асхабов постоянно проживал в селе Орехово, в Алхан-Кале проживал временно в качестве беженца. Тело было опознано 28 февраля;

– жителей села Алхан-Юрт Рустама Ресханова, 1973 г.р., Рамзана Ресханова, 1978 г.р., и Тасу Тимарова. Родственники опознали их 6 марта. Все трое были увезены российскими военнослужащими из своих домов в ночь с 9 на 10 декабря 2000 года.

9 декабря в Алхан-Юрте на фугасе подорвалась военная машина. По-видимому, все трое были задержаны в качестве подозреваемых в причастности к этому преступлению.

Руки убитых были связаны, на глазах – повязки. Тела имеют следы пыток и издевательств: у Р. Ресханова и Т. Тимарова – поломаны руки и ноги, у Рустама Ресханова – отрезан нос. За ушами обнаружены следы ожогов, по-видимому, в результате пыток током;

– тело **Дакаева Насруди Саламуевича**, 1979 г.р., жителя г. Урус-Мартан. Отец опознал его 9 марта. Н.С. Дакаев был задержан представителями федеральных сил в своем доме в ночь на 26 декабря 2000 г.;

– жителей села Пригородное **Уматгери Абуевича Эдильбекова**, 1965 г.р., и **Магомед Магдановича Мальсагова**, 1977 г.р., задержанных в Грозном 23 декабря 2000 года;

– **Исы Ларсанова**, жителя села Алхан-Кала, задержанного в своем собственном доме в селе Алхан-Кала 17 января 2001 года;

– **Ислама Хамзатовича Тазуркаева**, 1968 г.р., жителя поселка Новые Алды (пригород Грозного). Родственники опознали его 5 марта. Он был задержан 20 января 2001 года во второй половине дня военнослужащими на блок-посту, расположенном на Минутке (площадь в Грозном). И.С. Тазуркаев ехал на автомашине, в которой, кроме него, находились двое милиционеров-чеченцев. Военнослужащие проверили у всех документы, после чего задержали Тазуркаева, надев ему на голову мешок. Его спутникам-милиционерам они посоветовали побыстрее уезжать. Эти свидетели-милиционеры передали о произошедшем родителям Тазуркаева через третьих лиц. Родители Тазуркаева обращались с заявлением в прокуратуру, пытались разыскать сына на Ханкале через посредников. Однако вплоть до 5 марта ничего о его судьбе узнать не могли. И. Тазуркаев был убит выстрелом в голову. Во время обмывания тела в голове была обнаружена пуля.

Таким образом, можно утверждать, что абсолютное большинство среди опознанных тел принадлежат людям, которые были не в боевой обстановке задержаны представителями федеральных сил.

5. Дальнейшее опознание тел могло бы выявить новые факты убийств задержанных гражданских лиц.

Однако было проведено срочное захоронение тел, более всего похожее на сокрытие улик преступления.

Слова прокурора о том, что «мы провели все необходимые экспертизы, установили причину смерти каждого из погибших, сняли все возможные данные для будущего возможного опознания этих людей», что изъятый экспертами «сравнительный материал позволяет провести опознание любой степени сложности, в том числе – генетическую идентификацию погибших», вызывают недоумение. Насколько нам известно, никаких условий для проведения полноценной судмедэкспертизы в Грозном создано не было. Судмедэксперт Грозного не имел в своем распоряжении ничего, кроме резиновых перчаток и скальпеля. Не проводилось никаких анализов для точного установления даты гибели людей. Из тел даже не извлекались пули.

Созданы предпосылки для развала уголовного дела.

6. 2 марта прокурор Чеченской республики **В. Чернов** заявил корреспонденту «Интерфакса», что по предварительной версии следствия, «большая часть погибших, скорее всего, были боевиками». По его мнению, не исключено, что поселок «Здоровье» «использовался как своеобразное кладбище». Боевики, унося раненых и погибших из Грозного, бросали в поселке «инородцев», пояснил прокурор.

13 марта **В. Чернов** в интервью «Интерфаксу» был уже далеко не так безапелляционен. Он лишь высказал предположение, что среди погибших есть боевики или наемники. Следствие располагает целым рядом версий о причинах происшедшего в дачном поселке и о виновниках гибели людей. «Они (версии – «ИФ») проверяются все», – заверил прокурор, не исключив, что «смерть каждого отдельного человека из этих 51-го может быть связана с отдельным преступлением».

ПЦ «Мемориал» приветствует отказ представителей прокуратуры от первоначальной абсурдной версии, однако считает важным обратить внимание на следующее:

а) Уже на данный момент можно с полной уверенностью утверждать, что, по крайней мере, большинство людей, чьи тела были обнаружены в дачном поселке у Ханкалы, стали жертвами внесудебных казней. Под этим термином мы понимаем преднамеренное запланированное убийство беспомощных людей, заранее захваченных убийцами и находящихся под их полным контролем. При этом мы не утверждаем, что такие внесудебные казни совершались с ведома каких-либо представителей военного командования или гражданских властей, находящихся за пределами Чечни.

Представители ПЦ «Мемориал» беседовали 28 февраля 2001 года в городе Грозном с теми, кто вывозил тела из дачного поселка у Ханкалы и проводил судмедэкспертизу. По их словам, абсолютное большинство обнаруженных к тому моменту тел принадлежало людям, убитым меньше года тому назад. О ряде тел можно с уверенностью утверждать, что убийство произошло от одного до трех месяцев тому назад. По словам наших собеседников, лишь одно тело принадлежало человеку, погибшему год или более тому назад. Трупы имеют следы как огнестрельных, так и колото-резаных ранений. У некоторых тел – резаные раны шеи, отрезаны уши. У многих трупов – следы выстрела в голову. У абсолютного большинства тел были связаны руки, а лица или глаза были завязаны.

Представители ПЦ «Мемориал» 28 февраля 2001 года в г. Грозном осмотрели тела, находившиеся в помещении МЧС (бывший склад) для опознания. На тот момент там находились 23 тела (в том числе тела трех женщин). Еще два тела находились в помещении Октябрьского районного временного отдела внутренних дел. Таким образом, на 28 февраля были вывезены и осмотрены судмедэкспертом 25 тел. Кроме того, еще 12 трупов, найденных на тот момент, продолжали находиться на территории дачного поселка у Ханкалы.

Мы видели, что у многих тел руки были связаны. Как минимум, у двух тел – отрезаны уши. Повязки с лиц для опознания были удалены. Сотрудники ПЦ «Мемориал» провели видеосъемку тел. Сделанный в Москве анализ видеоматериала подтверждает, что в дачном поселке у Ханкалы обнаружены тела жертв внесудебных казней.

2 марта сотрудники ПЦ «Мемориал» на территории МЧС видели уже 50 трупов, находящихся там для опознания (в том числе останки четырех женщин). У многих вновь поступивших тел также были связаны руки, у некоторых – отрезаны уши;

б) возможно, что среди казненных были и плененные боевики. Но достоверно известно, что среди тел, обнаруженных в дачном поселке у Ханкалы, имеются трупы людей, задержанных представителями федеральных сил не во время боевых действий;

в) тела, обнаруженные в дачном поселке, расположенном менее чем в километре от военной базы в Ханкале, не могли быть доставлены туда чеченскими боевиками.

Ханкала была занята федеральными войсками более года тому назад – в декабре 1999 года. Вполне очевидно, что в последующие месяцы все территории, прилегающие к главной российской военной базе на территории Чечни, были неоднократно «зачищены». И если даже предположить, что перед этим боевики доставили тела убитых в дачный поселок, то эти останки не могли быть оставлены незамеченными.

Абсолютное большинство обнаруженных тел, безусловно, принадлежало людям, убитым менее года тому назад.

С начала же 2000 года только боевик, желающий себе смерти, мог пытаться зачем-то доставить тело убитого и тем более расстреливать кого-либо в непосредственной близости от российской военной базы.

Все вышеизложенное позволяет нам утверждать, что тела убитых людей, обнаруженные в дачном поселке у Ханкалы, являются неопровержимым доказательством военных преступлений федеральных сил.

28 февраля сотрудник ПЦ «Мемориал» Либкан Базаева записала в приемной «Мемориала» в Грозном рассказ Любови Дариевой, вдовы убитого Адама Чимаева.

Ниже приводится изложение этого рассказа.

Чимаев Адам Эмиевич родился 23 ноября 1963 года, жил в городе Шали по улице Мельничная, 71, был задержан на российском блок-посту между Шали и Герменчуком **3 декабря 2000 года** и увезен вместе с машиной «Волга» (Газ-31 М 732 ХМ-95 РУС, бежевого цвета). Нашли его тело в подвале одной из дач недалеко от Ханкалы, того места, где находится главная база группировки вооруженных сил РФ в Чеченской Республике. Труп найден и возвращен по договоренности с российскими солдатами за три тысячи долларов 15 февраля 2001 года.

А. Чимаев 3 декабря 2000 года сказал своей матери Хазан Чимаевой, что намерен поехать в гости к своему другу, который живет в соседнем селе Герменчук и, возможно, там заночует, если не успеет вернуться до комендантского часа. Он выехал на своей машине «Волга» во второй половине дня, после 13 часов. В машине он был один.

В этот же вечер в телевизионных новостях (РТР или ОРТ) было объявлено, что задержан соратник Масхадова А. Чимаев. Со следующего утра родственники стали искать Адама, пытались выяснить, в каком месте он был задержан и где он содержится. На третий день к родителям пришел один знакомый старик из села Герменчук и сказал, что он видел, как задерживали Адама. Он рассказал, что в момент задержания Адам был один в машине и вышел из нее с документами в руках. После непродолжительной беседы военные, которые стояли вокруг, неожиданно схватили его и надели наручники. Затем его затолкали в БТР через боковой люк. За руль машины Адама сел один из военных. И БТР и машина «Волга» тотчас тронулись и поехали по дороге, ведущей в сторону города Грозного.

А. Чимаев не был соратником Масхадова или кого-либо другого. В последнее время, перед войной, он работал рядовым сотрудником ГАИ Октябрьского района Грозного. Родственники искали его везде, обращались в приемную при правительстве ЧР в Гудурмес.

В начале февраля родители услышали, что на дачных участках и в овраге рядом с Ханкалой (место дислокации российской военной базы) лежат трупы расстрелянных людей. От сотрудника одной из комендатур они получили информацию о том, что на одной из ханкалинских дач находится и труп Адама. Им пришлось договориваться с военными на посту, который находится вблизи военной базы на Ханкале, о возможности опознать труп Адама. Родственникам дали возможность посмотреть труп, в котором они узнали А. Чимаева. В течение двух дней родственники собирали деньги, чтобы заплатить за вывоз трупа. С помощью военных 15 февраля 2000 года родители смогли вывезти тело своего сына на военном транспорте и заплатили за это три тысячи долларов. Когда 15 февраля приехали забирать тело своего сына, они обнаружили на даче тела двух расстрелянных людей, которых два дня назад в этом подвале не было.

А. Чимаев был убит тремя выстрелами в область сердца. На трупе были следы пыток, и труп был настолько обезображен, что родственники не разрешили матери и жене посмотреть его. 17 февраля А. Чимаев был похоронен на шалинском кладбище. У него остались сиротами четверо несовершеннолетних детей. Его машина исчезла бесследно.

Сотрудница ПЦ «Мемориал» записала 28 февраля 2001 года в селе Радужное рассказы родственников убитых Саид-Рахмана Мусаева, Одеса Метаяева и Магомед Магомедова.

Во избежание недоразумений обращаем внимание, что брата убитого Магомед Магомедова также зовут Магомед.

Магомед Мусаев, отец Саид-Рахмана Мусаева:

«21 февраля 2001 г. мы нашли троих своих ребят: Саид-Рахмана Мусаева, Метаяева Одеса Тобаевича и Магомедова Магомед Алаудиновича.

Нам сказала тетя Метаяева, которая живет в Белгатое, – она сама была в дачном поселке вместе с двумя женщинами, искала своих пропавших родственников и видела там много трупов.

Это близ Ханкалы. Возле Ханкалы стоит бурятский пост (№105), от этого поста в сторону Аргуна идет трасса. По этой трассе 500 – 600 метров проехать (от поста) и с правой стороны стоит сгоревший каркас от автобуса ЛиАЗ. От него направо проселочная дорога, ведущая в дачный кооператив-товарищество.

Мы взяли с собой двух омоновцев из комендатуры, которая находится в селе Побединском, и на двух машинах поехали туда. На Минутке стояли еще 10 человек из Мурманского ОМОНа (они тоже раньше стояли в нашем селе – Побединском). Мы проехали туда без препятствий. Там сразу омоновцы нас не пустили, сами проверили, с собаками. Перевернули трупы, посмотрели – заминированы или нет. После того, как мы подошли, я сразу узнал труп своего сына. Магомедов Магомед узнал труп своего брата. Тогда мы сказали этим ребятам – омоновцам и матери Одеса: «Мы пошли искать машину. Нельзя же, чтобы здесь ночевали трупы, если мы знаем о них».

Когда мы с машиной приехали, сама мать Одеса сказала мне: «Мы нашли Одеса».

Она была очень спокойна, когда сказала, что нашла труп своего сына. Два с половиной месяца мы не могли найти своих ребят.

Мы обращались во все организации, обращались в Знаменское к Каламанову, на программу «Зеркало» повезли заявления и фотографии этих ребят – женщина из Знаменского туда ездила. Ничего не вышло: их на третий день оказывается, сразу убили, у моего сына даже борода не отросла».

Зарган, мать Одеса Метаяева:

«Они изуродовали наших детей. Невозможно передать, что мы увидели. Ни за что!»

Мне женщина сказала, сына которой увезли, она его искала. Она мне сказала, «Я поехала в этот ад, не знаю, как его назвать – поселок Дачный». Я ее попросила посмотреть и моего сына, рассказала, во что он был одет. Она каждого, от носков до нижнего белья, ощупала. Она была там 19 февраля, день был очень хороший, она их хорошо разглядела.

Когда мы заезжали 21 февраля, уже выпал большой снег, на всех кочках лежали сугробы, и каждая мать думала: «Вот тут под кочкой находится...» Бог нам помог, что я смогла своего сына найти. А так три месяца дома не ночевала. Вот –

инвалид муж без ноги. У моего сына трое детей – как я их могу воспитать? Работы нет, денег не хватает, мизерная пенсия. Парню было всего 28 лет».

Абдурашид, брат Одеса Мусаева:

«Я первый нашел его. Мы нашли его в полуразвалившемся дачном домике у входа на крыльцо. Когда я наткнулся на него, он лежал на животе, со связанными сзади руками – веревкой руки были связаны. Труп был в плачевном состоянии: на пальцах отсутствуют две фаланги (я не могу сказать, какая рука – я был в таком состоянии...), отсутствовало ухо, на глазах была повязка. Ухо у Одеса было отрезано при жизни, потому что лицо было в крови. Один глаз отсутствовал, или он был выколот при жизни, не знаю. Когда труп привезли домой, чтобы обмыть и похоронить, тело раздели. У него на груди были раны, нанесенные при жизни, ножевые раны, на грудной клетке слева у него были две колотые раны. Раны, видать, глубокие, собака или другой зверь такую рану нанести не может, да и одежда на нем была, свитер, рубашка, майка, животное через слой одежды раны нанести не может. Так что если кто скажет, что это животное, – это невозможно.

У изголовья Одеса был еще один труп, очень сильно растерзанный – видать, собаками растерзан, его не узнать, верхняя часть была съедена собаками, головы не было, руки не было, кисти рук отдельно лежали, были останки еще человека, голова в кустах лежала... Но вообще страшно было смотреть на это дело».

Отец Саид-Рахмана Магомедовича Мусаева, 1984 г. р.:

«Я видел все три трупа. Все они были расстреляны. Пулевые ранение в сердце, легкие. И контрольный выстрел в голову у всех троих. Я это заявляю официально. Меня Магомадов Магомед повез, и мы посмотрели все трупы. Посмотрели мы и его сына. У Магомадова Магомеда (третий труп) – у него были выколоты оба глаза и кроме того с одной челюсти была кожа полностью содрана до подбородка, это при жизни. Они лежали на земле, голова была на земле, он лежал щекой к земле, там просто могли не сохраниться следы крови. Когда мы их поднимали на машины, их пришлось держать за плечи: у всех у троих трещали кости рук и плеч, они были переломаны. У Одеса глаз отсутствовал – создалось впечатление, что это было при жизни, по запекшейся крови.

В тот день нас сопровождали сотрудники местного ОМОНа – без сопровождения туда просто не попадешь. Утверждают, что это было сделано боевиками, нелепо: там все оцеплено, и просто так туда не попадешь. Кругом находятся военные, постоянно кружат вертолеты – невозможно туда проникнуть. Мы и в сопровождении военных попали туда тяжело, проверяли нас всю дорогу. Даже сами военные регистрировали транспорт, наши находились в постоянном напряжении, когда проходили колонны. Нас не хотели пускать, мы на свой страх и риск пошли за этими трупами.

Там было очень много трупов и других людей – я лично видел три трупа еще. Но мы даже в глубь садового участка не заходили, мы пошли сначала по этой тропе, где мы нашли два трупа, потом третий труп нашли – за это время я лично видел еще три трупа.

После того, как мы нашли два трупа Саид-Рахмана и Магомеда, мы не могли поехать обратно, не найдя третий труп. Конечно, труп можно было не заметить, если его забросили куда-нибудь в канаву. Мы не уходили далеко от тропы.

Были видны свежие следы машины «Урал».

Абдурашид:

«Тропа, которая ведет в глубь участков, прямо у дороги слева. Они лежали всего в 30 метрах от дороги».

Магомед Мусаев:

«Магомадова Магомеда забрали прямо от соседей. Колонна из двух БТРов и 4-х «Уралов» тогда проходила через наше село. Военные из этой колонны забирали людей, которые задержались на улице. В тумане какая-то легковая машина наткнулась прямо на колонну. Потом развернулась и поехала в сторону домов. Ей вслед стали стрелять, и водителя тяжело ранили. Машина, потеряв управление, въехала в чужие ворота. Рядом стоял дом Магомадовых. Магомед был сотрудником милиции Старопромысловского района. Он перескочил через ограду к соседям. Военные, увидев, что раненого водителя забрать невозможно, забрали Магомеда.

Магомадов, как только забрали его брата, сразу поехал в комендатуру, в Побединском он взял нескольких омоновцев (*М. Магомадов – заместитель главы администрации*) и их командира. Они сейчас уже уехали, это был уфимский ОМОН. Они догнали колонну, а им сказали военные, которые там были: «У нас спецоперация ГРУ, идите к себе и не высывайтесь. Не то вам будет хуже!»

Абдурашид:

«Мы их разыскивали более двух месяцев. Были слухи, что они на Ханкале. Остальные из задержанных, которых выпустили, были найдены недалеко от Ханкалы».

Руслан, зять Мусаевых:

«Нас в тот день остановили на трассе военные. Это было около 9 часов вечера. Приказали потушить свет, выйти из машины, ключи положить на капот. Все проверили. А у меня с собой не было документов. Нас закинули в «Урал». Там уже лежали несколько человек. Нас положили друг на друга, по дороге военные в масках, которые сидели в кузове машины, нас били. Руки у нас сзади были туго связаны. Долго куда-то везли, останавливались, поворачивали то направо, то налево. Всю ночь мы ездили, машина остановилась на рассвете.

Высадили из машины. Это была Ханкала. Глаза нам завязали шарфами, у кого они были, другим шапки на глаза натянули. Потом нас посадили в две ямы глубиной 3 – 4 метра. В одну – 10 человек, в другую – 11. Там было тесно. Мы могли стоять свободно, но присесть всем одновременно было невозможно. Было холодно. Сверху был положен лист железа и деревянная крышка. Ее задвигали, и сверху что-то клали.

Нас вызывали на допросы. Того, кого вызывали, из ямы приходилось поднимать тем, кто там находился. Наверху сразу завязывали глаза. До меня допросили нескольких человек. Меня завели в палатку. Спрашивают: «Ты тоже боевиков не знаешь? Зачем пацана с собой возишь? Сам минируешь, а его для прикрытия?» Это они говорили о брате моей жены Мусаеве Саид-Рахмане. Я сказал, что это неправда. Они спросили кем я работаю. Я ответил, что теперь нигде не работаю. Тогда они сказали: «Пацана повесим, тебя расстреляем.»

Мы переночевали в яме, а к обеду отпустили двоих из нас, которых забрали из Первомайской. Перед ними извинились, сказали, что за ними пришли влиятельные люди, но они сами виноваты, потому что нарушили комендантский час. Потом из ямы забрали еще двоих или троих.

Поздно вечером нас вывели из ямы и сказали: «Готовьтесь встретиться с Аллахом. Все готовы?» Я думал, что нас ведут на расстрел. У меня лицо было закрыто шапкой. Мне показалось, что нас снимали, потому, что приподняли ее, чтобы было видно лицо с бородой. Спросили, хочу ли я что-то сказать? Я сказал, что хочу. Они подумали, видно, что я хочу сказать что-то только им, и предложили мне отойти. Но я сказал только, что мы не боевики, а мирные люди. Тут один из них подошел ко мне, приподнял шапку, посмотрел в глаза и спросил: «А что – не похож?» Потом опустил шапку.

Нас четверых, которые стояли рядом, посадили в «Урал». В машине уже были люди. Нас куда-то повезли по трассе. В машине были охранники. Один из них случайно нажал на курок и ранил моего соседа. Охранник испугался и начал извиняться, сказал, что его могут наказать за это. У раненого мякоть ноги оказалась простреленной насквозь. Мне приказали перевязать его.

Потом машина остановилась, нам приказали слезть. Спросили, есть ли у нас проблемы с гантемировацами. Мы сказали, что нет. Тогда нам сказали зайти в здание заброшенной бензозаправки. Сказали, что поужинают и придут за нами. Они уехали. Некоторые из нас сразу решили бежать. Но там могло быть заминировано, поэтому я и еще несколько человек остались. Потом мы пошли на дорогу, дошли до перекрестка и увидели огни. Это было село Новый Центорой.

Вместе со мной в яме был Мусаев, Метаев и Магомадов были в другой яме. Их видели односельчане».

Магомед Магомадов:

«24 февраля я был в дачах вместе с комиссией. Там был и прокурор Чернов, и сотрудники республиканского УВД, прокуратуры, представители от грозненского УВД, сотрудники мурманского ОМОНа, который дислоцируется на Минутке. Там был и советник Кадырова Садуев Кудуз, и зам. начальника Старопромысловского ВОВД Алиев Шаран. Все они видели, что по следам «Уралов» можно найти массу трупов.

Чернов сначала возмущался, тем, что все это начали, потом сказал слова соболезнования. Он делал видеосъемку.

Там мы видели другие группы. Мы прошли дальше от того места, где лежали трупы наших родственников.

В том месте, где лежало тело Метаева Одеса, было еще два трупа. Они были полностью съедены. Я видел около 10 трупов. Некоторые из них были заминированы».

Сотрудник ПЦ «Мемориал» 11 марта 2001 года встретился в г. Урус-Мартан с Саламу Дакаевым, отцом Насруди Дакаева (1979 г.р.), чье тело он опознал 9 марта на базе МЧС.

Ниже приводится изложение рассказа Саламу Дакаева.

9 марта 2001 года на базе МЧС в Грозном Саламу Дакаев опознал тело своего сына Н. Дакаева. Отец и сын проживали по адресу: Урус-Мартан, ул. Больничная, 3.

Насруди был задержан в собственном доме представителями федеральных сил в ночь на 26 декабря 2000 года. При этом люди, задержавшие Н. Дакаева, не представились и не объяснили причину задержания. Они лишь сказали, что доставят задержанного в ИВС Временного отдела внутренних дел (ВОВД) Урус-Мартановского района.

Однако в ВОВД, ФСБ, комендатуре, прокуратуре района отказывались признать факт задержания Насруди Дакаева.

8 января 2001 года в дом Дакаевых приехали сотрудники прокуратуры Урус-Мартановского района. Они представили «Постановление о производстве обыска», подписанное 28 декабря прокурором Урус-Мартановского района советником юстиции Л.В. Илюшенко, в котором было написано:

«Следователь прокуратуры Урус-Мартановского района Малюк А.А., рассмотрев дело об умышленном убийстве в ЦРБ Урус-Мартановского района четверых военнослужащих федеральных сил и принимая во внимание, что по данным предварительного следствия имеются достаточные основания полагать, что в домовладении Дакаевых, расположенном по адресу: г. Урус-Мартан, ул. Больничная, 3, находятся запрещенные к хранению предметы, в том числе и огнестрельное оружие, и боеприпасы, руководствуясь ст. 168 УПК РСФСР, постановил: произвести обыск в домовладении Дакаевых по адресу: г. Урус-Мартан, ул. Больничная, 3, для отыскания и изъятия запрещенных к хранению предметов, в том числе и огнестрельного оружия и боеприпасов».

При обыске в доме ничего, кроме старого гладкоствольного охотничьего ружья, оставшегося еще от отца Саламу, не нашли.

В январе заместитель коменданта Урус-Мартановского района полковник Горюнов перед тем, как уехать из Урус-Мартана (в связи с окончанием его срока пребывания в Чечне), сказал С. Дакаеву: «В ночь с 12 на 13 января вашего сына и еще троих забрали на Ханкалу».

22 января С. Дакаев обратился в ПЦ «Мемориал» с просьбой оказать содействие в розыске его сына.

14 февраля 2001 года С. Дакаеву был направлен письменный ответ от прокурора Урус-Мартановского района Л.В. Илюшенко:

«По данным, имеющимся в прокуратуре Урус-Мартановского района ЧР, Дакаев Н., 1979 г.р., сотрудниками Урус-Мартановского ВОВД не задерживался и в ИВС Урус-Мартановского ВОВД не водворился».

Дополнительно сообщая, что Ваше заявление направлено в РОВД Урус-Мартановского района ЧР для организации розыска Дакаева Н.С.

В случае получения данных о местонахождении Дакаева Н.С. Вам будет сообщено дополнительно».

Когда по телевидению сообщили о том, что у Ханкалы обнаружено место захоронения, С. Дакаев отправился в Грозный. Здесь на базе МЧС он и нашел тело своего сына. Он опознал его по одежде. По-видимому, Насруди убили в январе, так как труп сильно разложился.

Н. Дакаев был женат, имел троих детей, старшему из которых исполнилось четыре года.

Показания родственников и соседа Уматгери Эдилбекова и Магомеда Мальсагова, жителей села Пригородное, задержанных 23 декабря 2000 года в Грозном, чьи тела были обнаружены в дачном поселке у Ханкалы.

Показания записаны сотрудниками ПЦ «Мемориал» 2 марта в помещении МЧС (бывший склад) и 12 марта в селе Пригородное.

Махдан Мальсагов, отец Магомеда Мальсагова (12 марта):

«23 декабря 2000 года в 10 часов утра мой сын Мальсагов Магомед Махданович, 1977 г.р., приехал домой и сказал, что через час вернется. Поехал на машине с другом, с Эдилбековым Уматгири. Они поехали к брату, который живет в микрорайоне. Заехали к нему, сказали, что минут через двадцать вернутся. Сказали, что через час поедут домой.

На улице Ноя Буачидзе их остановили. Те, кто их остановил, были на двух-трех машинах. Это видели те, кто продавал конденсат. По описанию, когда Магомеда вталкивали в УАЗик, он оказал сопротивление и его ранили в голову. Ранение, видимо, было огнестрельное.

УАЗик ударился о столб, сломался, у него потек радиатор. Тогда они остановили «Жигули» (6-й выпуск) темно-синего цвета. Это была машина мясника, он вез мясо. Они выкинули мясника, моего сына (по описанию очевидцев) посадили в эту машину и увезли. Он был ранен при задержании.

Я об этом узнал только через два дня. Мы думали, что он в микрорайоне у брата. Отец Эдилбекова Уматгири сказал, что наши сыновья пропали. Через четыре дня мы нашли их сожженную машину «Жигули» (10-й выпуск) метрах в 500-х от улицы Н. Буачидзе. Узнали мы ее по оставшейся стамеске, которая принадлежала Эдилбекову. Местные жители сказали, что приехали какие-то люди на этой машине, а потом сожгли ее.

Потом торговцы конденсатом рассказали про мясника. Я поехал в Кулары, нашел этого мясника, Умара. Он сказал, что машину у него действительно забирали, потом вернули. Были они в камуфляжной форме, в масках, один без маски. Среди них были и русские и чеченцы. Все вооружены. Когда машину вернули, в ней было много следов крови.

Мы продолжили поиски. Нам говорили, что они в Нальчике, в других местах. Я был и в Нальчике, и в Осетии, и в Пятигорске. Где я только не был! Искали мы два месяца и десять дней. Потом, когда на базе МЧС Р. Эдилбеков нашел труп своего брата, мы нашли труп своего сына.

А он мне раньше говорил, что если пропадет, чтоб мы его труп не искали. Ни копейки не давали. Мы его опознали по одежде и по пальцам ног. У него был снят скальп, выколоты глаза, все ребра переломаны. Издевались, как могли!»

Эдилбеков Рамзан (2 марта, показания записаны на видеопленку):

«У меня пропал брат 23 декабря прошлого года. Его забрали, когда он проезжал на своей машине по улице Ноя Баучидзе. Причины его задержания я не знаю. Знаю, что те, кто его задержал, были в масках, в камуфляжной форме, на «УАЗиках» без номеров.

С тех пор мы ничего не знали о нем до сегодняшнего дня. Сегодня я опознал труп своего брата здесь в МЧС».

Курбанов Салман, сосед Уматгери Эдилбекова (12 марта):

«Когда привезли Эдилбекова Уматгири, по лицу его нельзя было узнать, хотя я знал его очень хорошо. Я узнал его по одежде, особенно по свитеру, который он носил несколько лет подряд. На его теле было очень много следов пыток. У него было перерезано горло. Один зуб, кажется, выбит. Одна щека разрезана от рта до уха каким-то острым предметом. Может быть, ножом. Это не могло быть от зубов животного. Он небрит несколько дней до смерти.

Не было пяти ногтей на руках. Совершенно очевидно было, что ногти вырваны. Те, кто переносил тело, говорили, что ребра настолько переломаны, что тело, как жидкое месиво. Видно, били по почкам, по ребрам. Я уверен, что все эти раны нанесены при жизни, но кровь уже не могла сохраниться, потому что он пролежал месяца два».

В марте в селе Алхан-Кала сотрудник Правозащитного центра записал показания Луизы Лорсановой – вдовы Исы Лорсанова, чье тело было обнаружено в дачном поселке у Ханкалы.

Луиза Ларсанова: «17 января 2001 около 12 часов дня Ису забрали. Мы были дома, он сидел на диване, читал газету. Солдаты пришли на нашу улицу. Заскочила соседка с криком «Русские». Иса вышел во двор. Они увидели его и забрали. Он не оказывал никакого сопротивления. Они приходили специально за ним (мы поняли это потому, что сначала они пришли в дом его отца на соседнюю улицу, а потом к нам). Спросили фамилию, имя. Вошли в дом. В доме ничего не нашли. Ему сказали: «Оденься нормально», дали одеться и увезли. На улице их ждала «Волга» и белые «Жигули». Они были на гражданских машинах, хотя и в масках. Они ехали на машине, а его заставили вдоль улицы идти пешком. Крутились вертолеты, на дороге (видимо, поодаль) стояли БТРы. С этого дня, 17 января, мы искали его. Они ничего не сказали, ни причину задержания, ни откуда они.

19-го числа, через день после задержания, к обеду федералы в масках приехали опять. Та же «Волга», те же «Жигули», тот же БТР. Где-то должен быть записан номер (домашние записали). Оцепили дом, зашли через огороды. У нас есть во дворе заваленный досками старый погреб. Нашли его, все раскидали, проверили. Потом вошли в дом, все перерыли, сделали обыск. Вывели меня во двор:

– Что это?

– Погреб (а это погреб был с окнами)

– Где оружие отсюда?

– Нет, не было.

– Где склад с оружием?

Начали запугивать:

– Мы тебя заберем! Сколько у тебя детей? Могла бы еще жить!

Дотасили меня до калитки, говоря, что забирают.

– Нам сказали, что здесь было оружие. Мы знаем, говори!

– Да не знаю, кто сказал, тот пусть и говорит. Не было, нет.

Уходя, он сказал:

– Ты будешь вдовой.

А я крикнула ему:

– Не буду я!

– Будешь, ты будешь вдовой.

В доме было два колеса для машины (свекру сосед дал продать). Унесли с собой и их.

Мы подали заявления в районную, республиканскую прокуратуру, ответа нет. 24 февраля по телевизору сообщили, что нашли трупы. Я сама не видела, но мне сказали. Наш глава администрации, мой свекор, ничего мне не говоря, поехали с утра туда. У моей соседки Ровзан 8 месяцев назад забрали деверя, она тоже ищет. К обеду зашла она и сказала, что нашли ямы с трупами наших парней, и спросила, поеду ли я. Я пошла, спросить у свекра, но его не было дома. Тогда я поехала с ней.

Мы приехали на Ханкалу, но там нам сказали, что не знают. Мы поехали в сторону Аргуна. Там район, оцепленный большим количеством российских солдат, в дачном поселке. Они нас долго не пропускали. Мы ходили вокруг. Потом увидели наших парней, милиционеров, выходящих оттуда. Они сказали, что три трупа вывезли в Октябрьское РОВД, а здесь есть еще 4. Узнать можно только по одежде. Они дали нам описание их одежды.

И мы поехали в Октябрьское РОВД. Он был среди них. По лицу его узнать было невозможно. Я узнала его только по нижней одежде. И по шраму на лице, который шел возле правого глаза.

Куртку, штаны, обувь с него сняли и надели военную форму. Когда его забирали, на нем была черная куртка-плащевка, темно-серые штаны из плащевки, темно-коричневые туфли. Их, видимо, с него сразу сняли, потому что под носками были портянки. Видимо он был босым, потому что ноги были в грязи. Портянки были из какой-то байковой ткани. Штаны были ватные – военные.

Глаз не было. Видимо, жгли током. Волосы поседели, стояли дыбом. У него черные волосы были, седые лишь на висках. А теперь – все седые.

Руки сожженные, кисти рук сожженные. Кровоточащие раны на руках. На спине следы от электротока (в районе почек). Голова с левой стороны разбита, у уха кровь.

Ножевых и пулевых ранений нет. Тело само чистое. Язык запал. Может, они в рот его током били. Лицо темно-коричневое. Глаз нет, **большие темные пятна** вокруг глаз. Мне показалось, что это от сильного удара током. Губа прокушена. На нижней губе след от четырех зубов, он, видимо, терпел.

На второй день после возвращения его тела мы подали заявление в республиканскую прокуратуру Грозненского района. Прокурор оттуда приезжал, взял у меня показания. Потом пришел еще раз, забрал военную форму, в которую он был одет. Сказал, что разберется, кто и что сделал».

*Материалы предоставлены Правозащитным центром «Мемориал»
Выделения в тексте принадлежат авторам*

Содержание № 10 (82)

Инициативы

Н. Ажгихина, Е. Гришина. Создан Клуб прессы «третьего сектора» – стр. 1

Выступления и заявления

«О контртеррористической операции в Афганистане» (заявление Международного общества «Мемориал») – стр. 1

«Судьба миграции и мигрантов в «надежных» руках МВД» (заявление правозащитников) – стр. 2

«Ингушетии грозит гуманитарная катастрофа» (обращение Московской Хельсинкской группы) – стр. 3

Обращения и резолюции участников Всероссийской правозащитной конференции «Гражданское общество и власть: пути и проблемы взаимодействия» – стр. 4

Мнение

А. Никитин. Сочинская конференция могла бы быть более результативной – стр. 6

Взгляд на проблему

К. Черновал. Имидж правозащитного движения – стр. 8

В регионах

А. Ванина. Нужды ли права человека в российской глубинке? – стр. 9

В. Козлов. Первая конференция коалиции «Права – детям» – стр. 10

Н. Тагильцева. Правозащитники и судебная система – стр. 11

О. Сергеев. В связи со смертью сына... – стр. 12

Акции

Л. Вахнина. Мирная жизнь под обстрелом – стр. 13

Соб. корр. Международный день толерантности – стр. 15

Международные организации в России

Соб. корр. «Дорога свободы» в России – стр. 16

Партнеры МХГ

«Люди, задержанные в Чечне военными и сотрудниками МВД, становятся жертвами внесудебных казней» (списки Правозащитного центра «Мемориал») – стр. 17

Адрес редакции: 103045, Москва, Большой Головин переулок, дом 22, строение 1,
комната 8; 103045, Москва, а/я 31
Тел./факс (095) 207-1776, 207-1632, тел. (095) 207-7404. E-mail: infcenter@mtu-net.ru
Редактор Елена Гришина, ответственный за выпуск Алла Гуляева

Информационный бюллетень выходит при поддержке National Endowment for Democracy
Распространяется бесплатно